

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Школа базовой инженерной подготовки
Специальность 45.05.01 Перевод и переводоведение
Отделение иностранных языков

ДИПЛОМНЫЙ ПРОЕКТ/РАБОТА

Тема работы
КОНЦЕПТ "КАМЕНЬ" В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ПО ПЕТРОГРАФИИ И МИНЕРАЛОГИИ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ)

УДК 811.161.1'373.612.2'42:553.5+811.111'373.612.2'42:553.5

Студент

Группа	ФИО	Подпись	Дата
12431	Лисевцева Виктория Дмитриевна		

Руководитель ВКР

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Профессор Доктор филологических наук	Седельникова Ольга Викторовна	д. ф. н., профессор		

КОНСУЛЬТАНТЫ:

По разделу «Финансовый менеджмент, ресурсоэффективность и ресурсосбережение»

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата

По разделу «Социальная ответственность»

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ:

Руководитель ООП	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата

Томск – 2018 г.

ЗАПЛАНИРОВАННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОБУЧЕНИЯ ПО ООП

Код результата	Результат обучения (выпускник должен быть готов)
<i>Профессиональные компетенции</i>	
Р1	Способен к организации профессиональной деятельности в области перевода, межкультурной и технической коммуникации (руководствуясь принципами профессиональной этики и служебного этикета), самостоятельной оценке ее результатов и профессиональной адаптации в меняющихся производственных условиях, соблюдая требования правовых актов в области защиты государственной тайны и информационной безопасности, принятых требований метрологии и стандартизации, а также владея основными методами защиты производственного персонала и населения от возможных последствий аварий, катастроф, стихийных бедствий.
Р2	Способен применять знание двух иностранных языков для решения профессиональных задач, оперируя знаниями в области географии, истории, политической, экономической, социальной и культурной жизни страны изучаемого языка, а также знаниями о роли страны изучаемого языка в региональных и глобальных политических процессах.
Р3	Способен проводить лингвистический анализ дискурса на основе системных лингвистических знаний, распознавая лингвистические маркеры социальных отношений и речевой характеристики человека в ходе слухового или зрительного восприятия аутентичной речи независимо от особенностей произношения и канала передачи информации и т.п.
Р4	Способен владеть устойчивыми навыками порождения речи (устной и письменной) на рабочих языках с учетом их фонетической организации, темпа, нормы, узуса и стиля языка, лингвистических маркеров социальных отношений, а также адекватно применять правила построения текстов на рабочих языках.
Р5	Способен качественно осуществлять письменный перевод (включая предпереводческий анализ текста), а также послепереводческое саморедактирование и контрольное редактирование текста перевода.
Р6	Способен обеспечивать качественный устный перевод с использованием переводческой записи путем быстрого переключения с одного рабочего языка на другой.
Р7	Способен применять основные методы, способы и средства получения, хранения, обработки информации, использовать компьютер как средство редактирования текстов на русском и иностранном языке, а также как средство дизайна и управления информацией, в том числе в глобальных компьютерных сетях с учетом требования информационной безопасности.
Р8	Способен работать с материалами различных источников: находить, анализировать, систематизировать, интерпретировать информацию, обосновывать выводы, прогнозировать развитие ситуации и составлять аналитический отчет.
Р9	Способен осуществлять поиск, анализировать и использовать теоретические положения современных исследований в области лингвистики, межкультурной коммуникации и переводоведения, а также выявлять причины дискоммуникации в конкретных ситуациях межкультурного взаимодействия
Р10	Способен владеть методологией и методикой научных исследований,

	используя в профессиональной деятельности понятийный аппарат философии и методологии науки, для проведения научных исследований, а также при осуществлении лингвопереводческого и лингвокультурологического анализа текста, учитывая основные параметры и тенденции социального, политического, экономического и культурного развития стран изучаемых языков.
<i>Общекультурные компетенции</i>	
P11	Способен осуществлять различные формы межкультурного взаимодействия в целях обеспечения сотрудничества при решении профессиональных задач в соответствии с Конституцией РФ, руководствуясь принципами морально-нравственных и правовых норм, законности, патриотизма, профессиональной этики и служебного этикета.
P12	Способен анализировать социально значимые явления и процессы, в том числе политического и экономического характера, их движущие силы и исторические закономерности, мировоззренческие и философские проблемы, применять основные положения и методы социальных, гуманитарных и экономических наук, а также основы техники и технологий при решении профессиональных задач.
P13	Способен к работе в многонациональном коллективе, к кооперации с коллегами, в том числе и при выполнении междисциплинарных, инновационных проектов, способен в качестве руководителя подразделения, лидера группы сотрудников формировать цели команды, принимать организационно-управленческие решения в ситуациях риска и нести за них ответственность, владеть методами конструктивного разрешения конфликтных ситуаций.
P14	Способен логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь на русском языке, анализировать, критически осмысливать, готовить и редактировать тексты профессионального назначения, включая документы технической коммуникации, публично представлять собственные и известные научные результаты, вести дискуссии и участвовать в полемике.
P15	Способен к осуществлению образовательной и воспитательной деятельности, а также к самостоятельному обучению с применением методов и средств познания, обучения и самоконтроля для приобретения новых знаний и умений, для развития социальных и профессиональных компетенций, для изменения вида и характера своей профессиональной деятельности, а также повышения адаптационных резервов организма и укрепления здоровья.

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Школа базовой инженерной подготовки
Специальность 45.05.01 Перевод и переводоведение
Отделение иностранных языков

УТВЕРЖДАЮ:
Руководитель ООП
_____ Солодовникова О.В.
(Подпись) (Дата) (Ф.И.О.)

ЗАДАНИЕ
на выполнение выпускной квалификационной работы

В форме:

дипломной работы

(бакалаврской работы, дипломного проекта/работы, магистерской диссертации)

Студенту:

Группа	ФИО
12431	Лисевцевой Вкитории Дмитриевне

Тема работы:

Концепт "камень" в научном дискурсе (на материале текстов по петрографии и минералогии на русском и английском языках)

Утверждена приказом директора (дата, номер)

Срок сдачи студентом выполненной работы:

1 июня 2017 г.

ТЕХНИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ:

Исходные данные к работе

(наименование объекта исследования или проектирования; производительность или нагрузка; режим работы (непрерывный, периодический, циклический и т. д.); вид сырья или материал изделия; требования к продукту, изделию или процессу; особые требования к особенностям функционирования (эксплуатации) объекта или изделия в плане безопасности эксплуатации, влияния на окружающую среду, энергозатратам; экономический анализ и т. д.).

Объект исследования: концепт «камень» / «rock» в текстах научного дискурса на русском и английском языках. Предмет исследования: особенности метафорического воплощения концепта камень в текстах научного и обыденного дискурса. Материал исследования: 195 контекстов на русском языке, отобранных из 6 учебников по петрографии и минералогии, 195 на английском языке, отобранных из 5 учебников по петрографии и минералогии на английском языке. В работе используются следующие методы и приемы: метод научного описания с приемами сбора, классификации и анализа материала; метод сплошной выборки, концептуальный анализ, контент-анализ, контекстуальный анализ,

	компонентный анализ, метафорическое моделирование, когнитивная интерпретация, сопоставительный анализ
Перечень подлежащих исследованию, проектированию и разработке вопросов <i>(аналитический обзор по литературным источникам с целью выяснения достижений мировой науки техники в рассматриваемой области; постановка задачи исследования, проектирования, конструирования; содержание процедуры исследования, проектирования, конструирования; обсуждение результатов выполненной работы; наименование дополнительных разделов, подлежащих разработке; заключение по работе).</i>	Этапы работы над ВКР: аналитический обзор научной литературы по когнитивной лингвистике и трактовке понятий «ЯКМ», «дискурс», «ДКМ», «концепт» и «метафора». Отбор текстов и выборка конкретного языкового материала. Сопоставительный анализ репрезентации концепта «камень» в указанных типах текстов на русском и английском языках. Формулировка выводов. Представление промежуточных результатов деятельности преподавателю в режиме консультаций. Апробирование полученных результатов на конференции. Корректировка работы.
Перечень графического материала <i>(с точным указанием обязательных чертежей)</i>	Нет
Консультанты по разделам выпускной квалификационной работы <i>(с указанием разделов)</i>	
Раздел	Консультант
-	-
Названия разделов, которые должны быть написаны на русском и иностранном языках:	
-	

Дата выдачи задания на выполнение выпускной квалификационной работы по линейному графику	01.03.2018 г.
--	---------------

Задание выдал руководитель:

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Профессор Доктор филологических наук	Седельникова Ольга Викторовна	д. ф. н., профессор		

Задание принял к исполнению студент:

Группа	ФИО	Подпись	Дата
12431	Лисевцева Виктория Дмитриевна		

РЕФЕРАТ

Выпускная квалификационная работа 83 с., 63 источников.

Ключевые слова: концепт, когнитивная лингвистика, языковая картина мира, научная картина мира, наивная картина мира, дискурс, когнитивная метафора, продуктивная метафорическая модель.

Объектом исследования является концепт «камень / rock» в текстах по петрографии и минералогии на русском и английском языках (*далее на РЯ и АЯ*).

Предмет исследования явились особенности вербализации и метафорического воплощения концепта «камень / rock» в текстах по петрографии и минералогии на РЯ и АЯ.

Цель работы – выявить специфику метафорического воплощения концепта «камень» в научном дискурсе на русском и английском языках.

В процессе исследования были рассмотрены базовые понятия когнитивной лингвистики и когнитивной теории метафоры. Изучены основные способы вербализации базового концепта петрографического дискурса «камень / rock» в русском и английском языках, установлены сходства и различия в том числе в номинативном поле концепта. Выделены способы метафоризации концепта «камень / rock», выявляющие особенности смыслового поля концепта в русском и английском языках. Проведен сопоставительный анализ результатов исследования и выявлены особенности осмысления концепта «камень / rock» в сознании носителей русского и английского языков, проанализированы сходства и различия реализации данного концепта и научном дискурсе.

В результате исследования на основании привлечения значительного материала выявлены особенности объективации концепта «камень» в картине мира носителей русского и английского языков, установлена специфика метафорического осмысления концепта в научных текстах двух языков.

Степень внедрения: Отдельные положения выпускной квалификационной работы были представлены в докладах на XXII-ой международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (г. Томск, 2018) и на международной научной конференции «Филологические чтения ЯрГУ им. П.Г. Демидова» (г. Ярославль, 2018). По результатам исследования опубликованы две статьи в изданиях, индексируемых в РИНЦ.

Область применения: когнитивная лингвистика, исследование концептов, описание картин мира, практика перевода научных текстов по петрографии и минералогии.

В будущем планируется дальнейшее изучение концепта «камень / rock» и его метафорического осмысления, в том числе разработка практического пособия по переводу в сфере петрографии и минералогии.

ABSTRACT

The graduation thesis consists of 83 pages, 2 chapters, 63 sources.

Keywords: concept, cognitive linguistics, language worldview, scientific worldview, naive world view, discourse, cognitive metaphor, productive metaphorical model.

Study scope is the concept "rock" in texts on petrography and mineralogy in Russian and English.

Study subject is the features of the verbalization and metaphorical embodiment of the concept "rock" in texts on petrography and mineralogy on Russian and English.

Study objectives: to define the specifics of the metaphorical objectivation of the concept "rock" in scientific discourse in Russian and English.

In the process of research, the basic concepts of cognitive linguistics and the cognitive theory of metaphor were considered. The main methods of verbalization of the basic concept "rock" of petrographic discourse in Russian and English languages are studied, similarities and differences are found, including the nominative field of the concept. The ways of metaphorizing the concept "rock" are revealed, which shows the features of the semantic field of the concept in Russian and English. Comparative analysis of the research results is carried out and features of understanding the concept "rock" in the minds of native speakers of Russian and English languages are revealed, similarities and differences in the implementation of this concept and scientific discourse are analyzed.

The results of research: the peculiarities of objectification of the concept "rock" in the linguistic world-image of Russian and English language native speakers were found out with using various scientific works. During the process of comparing to the texts of ordinary discourse unique features of metaphorical comprehension of the concept in scientific and popular-science texts of Russian and English languages were defined.

Implementation degree/approbation: Several provisions of the final qualifying work were presented in the reports at the XXIIth International Conference of Students, Post-Graduate Students and Young Scientists "Science and Education" (Tomsk, 2018) and at the International Scientific Conference "Philological Readings of Yaroslavl State University. P.G. Demidov" (Yaroslavl, 2018). According to the results of the research, two articles were published by the publish houses indexed at the RSCI.

Application field: cognitive linguistics, the study of concepts, a description of the world's pictures, the practice of translating scientific texts on petrography and mineralogy.

In the future it is planned to continue studies of the concept "rock" and its metaphorical comprehension, including the development of a practical manual on translation in the field of petrography and mineralogy.

Оглавление

Оглавление.....	8
Введение.....	10
Глава 1. Теоретические основы исследования концепта.....	14
1.1. Когнитивная лингвистика как научное направление.....	14
1.1.1. К вопросу становления когнитивной лингвистики.....	14
1.1.2. Современное положение когнитивной лингвистики: основные направления развития.....	16
1.2. Картина мира и дискурс в парадигме когнитивной лингвистики.....	17
1.2.1. Определение понятия «Языковая картина мира».....	17
1.2.2. Определение понятия «Научная картина мира». Сопоставление ЯКМ и НКМ.....	21
1.2.3. Определение понятия дискурс. Подходы к исследованию дискурсивной картины мира.....	25
1.3. Когнитивная интерпретация понятий «концепт» и «метафора».....	27
1.3.1. Определение понятия концепта и подходы к изучению концепта.....	27
1.3.1.1. К определению понятия «концепт» и «концептосфера» в современной лингвистике.....	27
1.3.1.2. Лингвокультурологический и лингвокогнитивный подход к изучению понятия «концепт».....	28
1.3.1.3. Соотношение понятий «концепт», «значение», «понятие».....	30
1.4. Когнитивный подход в исследовании метафоры.....	30
Выводы по первой главе.....	32
Глава 2. Концепт «камень» в научном дискурсе на английском и русском языках.....	34
2.1. Вербализация концепта «камень» в русской и английской лингвокультурах.....	34
2.1.1. Вербализация концепта «камень» в быденном дискурсе на русском языке.....	34
2.1.2. Вербализация концепта «rock» в быденном дискурсе на английском языке.....	45

2.1.3. Вербализация концепта «камень / rock» в научном дискурсе на русском и английском языках.....	52
2.2. Метафорическое осмысление концепта «камень / rock» в научных текстах на русском и английском языках.....	57
Выводы по второй главе.....	71
Заключение	74
Список публикаций.....	77
Список использованной литературы и источников	78

Введение

Человек существует в окружающей его действительности и неразрывно связан с ней. Окружающий мир проецируется в сознании человека в процессе мышления и составляет упорядоченную совокупность ментальных единиц – концептосферу [1, с.13].

Одним из главных средств концептуализации действительности в сознании человека является язык – «мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека» [1, с.13]. Совокупность национально-специфических представлений конкретного языкового сообщества об окружающем мире закреплена в лексических единицах национального языка и составляет национальную языковую картину мира. Триада «мир – язык – человек» находится в фокусе современных исследований, поскольку язык отражает особенности национального мышления и то, как человек проецирует внешний мир в свое сознание. Через изучение семантических единиц можно узнать, что являлось актуальным для того или иного народа в определенный период времени, а что оставалось вне поля его зрения [2].

Лингвисты все больше уделяют внимание изучению базовых концептов [2, 5], свойственных той или иной национальной языковой картине мира, делая упор на выявление культурной специфики, заложенной в той или иной концепт. Сопоставительный анализ базового концепта в различных лингвокультурах дает возможность выявить сходства и различия в репрезентации концепта, которые, в свою очередь, дают ключ к пониманию культурных особенностей отдельного народа, что является важным в процессе построения межкультурной коммуникации.

Актуальность настоящего исследования обусловлена интересом современной лингвистики к процессам кодирования информации и метафорическому моделированию научного знания, где метафора несет гносеологическую функцию.

Объект исследования: концепт «камень / rock» в текстах по петрографии и минералогии на русском и английском языках (*далее на РЯ и АЯ*).

Предмет исследования: особенности вербализации и метафорического воплощения концепта «камень / rock» в текстах по петрографии и минералогии на РЯ и АЯ.

В данной работе **источником** исследования послужили материалы лексикографических изданий, Национального корпуса русского языка и Британского национального корпуса, учебники по петрографии и минералогии на русском [41, 51, 52, 53, 54] и английском [56, 57, 58, 59, 60] языках.

Материалом для исследования послужили выбранные из указанных источников фрагменты текста на русском и английском языках, включающие лексические единицы, объективирующие концепта «камень / rock» в текстах научного дискурса (195 контекстов на РЯ и 185 контекстов на АЯ).

Цель настоящего исследования заключается в выявлении специфики объективации концепта «камень / rock» в научном дискурсе на РЯ и АЯ.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

1. Описать особенности вербализации концепта «камень / rock» в текстах различной дискурсивной направленности на РЯ и АЯ на материале толковых словарей, материалов Национального корпуса русского языка, British National Corpus, частотных словарей, научных текстов, в т. ч. выявить специфику его вербализации в текстах научного дискурса.

2. Произвести фронтальный просмотр отобранных научных текстов по петрографии и минералогии на РЯ и АЯ и выявить фрагменты, представляющие метафорическое осмысление концепта «камень / rock».

3. Изучить метафорические модели, объективирующие концепт «камень / rock» в научных текстах на русском и английском языках, и установить причины продуктивности наиболее распространенных моделей.

4. Сопоставить полученные результаты охарактеризовать особенности метафорической репрезентации концепта «камень / rock» в научных текстах на РЯ и АЯ.

В процессе решения стоящих перед нами задач были использованы следующие **методы и приемы** научного исследования: метод научного описания с приемами сбора, классификации и анализа материала; метод сплошной выборки, концептуальный анализ, контент-анализ, компонентный анализ, метафорическое моделирование, когнитивная интерпретация, сопоставительный анализ.

Методологическую и теоретическую базу исследования составили труды Н. Д. Артюновой, Е. С. Кубряковой, И. А. Стерина, З. Д. Поповой, О. А. Корнилова, Дж. Лакоффа, М. Джонсона, А. П. Чудинова, А. Н. Баранова и других исследователей.

Научная новизна работы определяется следующим:

1. Уточнен алгоритм исследования концепта в научном дискурсе, объединяющий изучение языковой и научной картин мира, сопоставительный анализ особенностей вербализации концептов в быденном и научном дискурсах, а также исследование метафорического воплощения концепта в научном дискурсе.

2. Впервые произведен сопоставительный анализ вербализации концепта «камень / rock» в быденном и научном дискурсе на РЯ и АЯ.

3. Описаны продуктивные модели метафорического осмысления концепта «камень / rock», выявленные при фронтальном просмотре научных текстов на РЯ и АЯ.

4. В результате сопоставительного анализа выявлены сходства и различия в интерпретации концепта «камень / rock» в сознании представителей двух национальных культур, рассмотрены основные причины, обусловленные особенностями культуры русских и англичан.

Практическая ценность ВКР состоит в возможности использования ее результатов для дальнейшего изучения концепта «камень / rock» и других

подобных концептов, а также для сопоставительных исследований различных национальных языковых картин мира, результаты которых могут полезны в составлений пособий лингвистического профиля, в т. ч. специальных пособий для переводчиков научных текстов..

Реализация и апробация работы

Отдельные положения выпускной квалификационной работы были представлены в докладах на XXII-ой международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (г. Томск, 2018) и на международной научной конференции «Филологические чтения ЯрГУ им. П.Г. Демидова» (г. Ярославль, 2018). По результатам исследования опубликованы две статьи в изданиях, индексируемых в РИНЦ.

Глава 1. Теоретические основы исследования концепта

1.1. Когнитивная лингвистика как научное направление

1.1.1. К вопросу становления когнитивной лингвистики

Человек существует в окружающей его действительности, неразрывно связан с ней и не может существовать без нее. Все что, окружает человека так или иначе, находит отражение в сознании человека, то есть сознание как особое свойство человека мгновенно связывает и соотносит все то, что человек услышал, увидел, почувствовал, пережил. Одним из главных средств отражения действительности в сознании человека является язык - «мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека» [1, с.13].

Согласно утверждению Г.П. Мельникова, сознание – это некая модель действительности, а мышление – это процесс согласования этой модели и оригинала, то есть сознания и внешнего мира. Мышление является конечным субъектно-предикатным состоянием сознания, и оно носит знаковый характер, оперируя понятиями. Мысль человека отражает материальную реальность и абстрактные понятия и материализуется с помощью различного рода знаковых систем, основной системой, из которых выступает языковая система. В таком случае язык можно рассматривать как инструмент мышления [3].

На протяжении истории существовало множество подходов к изучению языка и его взаимосвязи с человеком и окружающим его миром. Связь мыслительных и познавательных процессов с языком не была очевидна изначально, и прежде чем обнаружить эту связь, исследователям пришлось прибегнуть к различным подходам к изучению самого языка.

До XVIII века вопрос исследования природы языка приходилась на долю философии, описание языка осуществлялось исключительно на основе критериев, выработанных логикой ссылок. Логика оперировала понятиями «суждение» и «умозаключение», отождествляемых в то время с «предложением», выпуская из фокуса внимания субъективный, психологический характер предложения. Без отказа от логических догм было

невозможно начать исследования структурной составляющей языка, так как «... для логики в суждении существенна только сочетаемость или не сочетаемость двух понятий, а которое из них будет названо субъектом, которое предикатом, это для нее, вопреки существующему мнению, должно быть безразлично» [4, с. 68].

Уход от категорий логики в рамках изучения языка заложил основу развития собственно-лингвистических исследований, в центре которых фигурировали понятия «слово» и «предложение», которое больше не уподоблялись суждениям. Разделение этих понятий, главным образом, позволило выявить парадигматические отношения слов. Языкознание приобрело характер формально-грамматического описания языка, от средств выражения к семантическим средствам. Данная тенденция окончательно сформировалась к началу XX в. [5, с. 25].

Начало XX века ознаменовалось бурным развитием науки и техники, системы кодирования информации требовали значительно пересмотра. Возникла необходимость к переходу от исследования семантических языковых средств к средствам выражения, то есть к развороту в противоположную сторону принципов исследования, существовавших тогда в формально-грамматической лингвистике. Структурное описание языковых средств не раскрывало принцип ментального функционирования языковых единиц, в результате чего сложилось основание для появления функциональной лингвистики. Такие лингвисты, как Ф. Брюн, Ф. де Соссюра, Л.В. Щерба и др., посвятили свои работы исследованию функциональной стилистики, коммуникативного акта речи, генеративной семантике и т.д. Вопрос участия языка в процессах познавательной деятельности поднимался в трудах отечественных лингвистов, таких как Н.А. Кобрина, Л.Г. Зубкова.

В середине XX в. окончательно сформировался круг проблем, касающихся процессов обработки информации человеком, развития искусственного интеллекта, и, наконец, проблемы взаимосвязи языка и мышления. На фоне поворота общенаучного вектора к антропоцентризму в

процессе поисков подходов к изучению механизмов человеческого сознания началось развитие когнитивных наук, включающих в свой ряд и когнитивную лингвистику, фронтальные исследования которой пришлись на последние десятилетия XX в. и ведутся по сегодняшний день.

1.1.2. Современное положение когнитивной лингвистики: основные направления развития

Официальной датой образования когнитивной лингвистики принято считать 1989 г. – дата образования ассоциации когнитивной лингвистики в Дуйсбурге (ФРГ) [2, с.8]. Группой российских исследователей под руководством Н. Д. Арутюновой был сформирован круг проблем, обсуждению которых был посвящен цикл сборников под общим названием «Логический анализ языка», в которых на передний план выходит изучение семантического значения слов (концептов), встречающихся в языке и отражающих мировоззрение данного языкового сообщества [6].

Фундаментальные труды, заложенные в основу теории современной когнитивной лингвистики, принадлежат таким ученым, как Дж. Катц, П. Постал, Дж. Лакофф, Р. Лангакер и другие. Работы Е.С. Кубряковой стали основой для отечественной школы когнитивного языкознания [2, с.8].

Когнитивная наука носит междисциплинарный характер, однако мнения ученых сходятся воедино в утверждении о том, что именно язык играет важнейшую роль для процессов обработки, хранения и передачи знаний [7, с.42]. Вклад во включение лингвистики в ряд когнитивных наук внесли не только ученые, исследующие вопросы языкознания, но и психологи, врачи, нейрофизиологи, такие как П. Брока, К. Вернике, И.М. Сеченов, В.М. Бехтерев, И.П. Павлов и др. [2, с.6]; нейролингвисты, среди которых такие известные имена, как Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, В.П. Белянин; психолингвисты зарубежной и отечественной школ – Ч. Осгуд, Дж. Миллер, Н. Хомский, А.А. Леонтьев, В.П. Белянин [8, с. 520-524] и др.

Основное отличие когнитивной лингвистики от других наук когнитивного направления заключается в выборе исследовательского материала, где изучение когнитивных процессов производится на языковом материале с применением лингвистических методов. Конечным этапом работы с языковым материалом является когнитивная интерпретация [2, с.9].

1.2. Картина мира и дискурс в парадигме когнитивной лингвистики

1.2.1. Определение понятия «Языковая картина мира»

Исследователи, работающие в самых различных сферах научной деятельности, зачастую обращаются к такому понятию, как «картина мира» (КМ), давая ему конкретизирующее дополнение: философская КМ, общенаучная КМ, историческая КМ и т.д. Множество интерпретаций данного понятия обуславливает некоторую сложность в формировании наиболее четкого и единого определения термина «КМ», однако, в наиболее общем смысле под ним подразумевается «действительность, сформированная в общественном, групповом или индивидуальном сознании».

Широко известно, что язык является не только ключом к пониманию культуры, истории, экономики и других детерминантов какой-либо отдельной национальности, изучение национального языка позволяет раскрыть особенности образа мышления представителей данной национальности, что дает уникальную возможность взглянуть на мир через другую «призму мышления».

Человек проникает в национальный способ мышления путем изучения языка, то есть его лексических составляющих – плана содержания. По мнению О. А. Корнилова, познание плана содержания языка является не чем иным, как освоением языковой картины мира данного национального языка, как системой видения мира [9, с. 78]. В рамках лингвистики, КМ всегда будет представлена системой плана содержания языка, и любое осмысление действительности будет зафиксировано в «матрицах языка, обслуживающих данное сознание» [9, с. 4], что дает основание полагать, что каждая КМ в той или иной степени

является языковой: языковая КМ индивидуума, научная языковая картина мира и т.д.

Языковая картина мира (ЯКМ) – это понятие, которые пока невозможно возвести в статус термина, так как у этого него еще не сложилось научной дефиниции в словаре, и ему, соответственно, свойственна множественность интерпретации. В процессе исследования семантических полей, их структурирования, лингвисты прибегают к концептуальной интерпретации результатов этого структурирования, а соответственно вынуждены обратиться и четко определить для себя позицию относительно понятия ЯКМ. Понимание ЯКМ главным образом восходит к идеям В. Фон Гумбольдта и его последователей (Л. Вайсгербер), а также отождествляется с гипотезой лингвистической относительности Сепира-Урфа. В наши дни понятие ЯКМ рассматривается в работах Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, Ю.С. Степанова и т.д. Попытка синтезировать наиболее полное определение ЯКМ освящается в работе О. А. Корнилова «Языковые картины мира как производные национальных менталитетов» [9, с. 4].

Национальная ЯКМ является совокупностью национально-специфических представлений о мире (концептов) конкретного национального сообщества, его видения «всего сущего», закрепленного в лексических единицах национального языка, где, как поясняет О. А. Корнилов, видение это «логическое осмысление, чувствование и оценивание», а понятие сущего — «не только реальный материальный мир, но и все привносимое в него человеческим сознанием» [9, с. 140].

Безусловно, ЯКМ включает в себя специфичные лексико-семантические единицы, свойственные лишь определенному языковому сообществу, которые определяют самобытность культуры и мировосприятия членов данного сообщества. Данный пласт ЯКМ дифференцирует один язык от других существующих языков, но будет не правильным полагать, что только такие единицы формируют национальную ЯКМ. Большинство современных лингвистов придерживаются интегрального подхода в определении ЯКМ, а

именно, ЯКМ включает в себя как специфичные языковые единицы, свойственные лишь одному языковому сообществу, так и неспецифичные лексико-семантические универсалии, которые дают возможность представителям разных культур понимать друг друга [9, с. 92 – 95]. Более того, все еще не существует четких оснований для разделения всего пласта лексико-семантических единиц языка на специфичные или же неспецифичные единицы.

Сторонники объективистского подхода (Г.В. Колшанкий, Б.А. Серебренников) утверждают, что существует лишь первичный мир реальных объектов и повторяющий его вторичный идеальный мир – ЯКМ, которая несет сугубо адекватный характер. В противовес этой теории, субъективисты (В. Фон Гумбольдт, Э. Сепир, А. Вежбицкая, О.А. Корнилов), придерживающиеся антропоцентрического подхода, говорят о принципиальной субъективности ЯКМ. Помимо знаний об объективном мире, закрепленных в языке, большой пласт ЯКМ состоит из лексических единиц, именующих субъективные и оценочные суждения и мифологические представления человека, его мечты, ощущения и, в том числе заблуждения о реальном мире. ЯКМ не стремится к адекватности и к тождественности с объективным представлением мира [10].

ЯКМ также фиксирует наивное понимание мира, в качестве донаучного и первичного познания, которое происходит не в настоящий момент, а восходит к моменту формирования языка. Например, процесс познания окружающего мира ребенком происходит через призму его национального языка, с помощью наивного реализма, и уже только потом, по мере взросления, человек прибегает к научным знаниям [9, с.15].

«Наивный» характер ЯКМ, как утверждает Ю.Д. Апресян, вовсе не говорит о ее «примитивности» [17]. Отчасти представления, отраженных в ЯКМ могут быть не менее сложны, чем научные понятия, например, наивные представления человека о его внутреннем мире, учитывающем накопленный тысячелетний опыт интроспекции предков.

Язык не только содержит информацию об особенности мышления конкретного национального сообщества, встает вопрос о том, влияет ли язык

непосредственно на способ мышления человека. Приверженцы теории «лингвистической относительности» (В. Фон Гумбольдт, Э. Сепир, Б. Уроф) утверждают, что язык определяет сознание, менталитет и мышление народа, и, люди видят мир лишь сквозь призму родного языка. Таким образом, если абсолютизировать данную концепцию, получается, что чем больше разница в языковых системах различных народов, тем сильнее отличается их способ мышления и мировосприятия, а значит, исходя из этой логики, представители данных языковых сообществ никогда не смогут добиться полного взаимопонимания, или какого-либо понимания друг друга вовсе. Приверженцы объективистской теории, напротив, не верят, что язык каким-либо образом способен повлиять на мировоззрение человека, говорящего на нем: «Нельзя отрицать того, что рефлексивное мышление индивидуума может быть как-то обусловлено конкретным языком <...> Однако, по существу, невозможно, чтобы мышление (включая мышление всего народа) детерминировалось бы соответствующим языком» [15, с. 279].

О.А. Корнилов полагает, что ни один из перечисленных подходов не может претендовать на истинность, и перед исследователями, занимающимися вопросом «влияет ли языка на мировоззрение?», стоит задача найти «золотую середину» между этими полярными и противоречивыми теориями [9, с. 108-111]. В попытках найти компромиссный подход к решению данного вопроса, необходимо прибегнуть к экстралингвистическим исследованиям в области нейрофизиологии, психологии, нейролингвистики (Н.И. Жинкин, Л.С. Выготский). Основываясь на гипотезе об универсальном предметном коде в сознании человека Н.И. Жинкина, Корнилов формулирует обобщенную компромиссную позицию: «<...> совокупность ментальных универсалий является базовым компонентом мышления, этот компонент мышления интернационален и не зависит от национальных языков и культур. <...> Развитие же, детализация и конкретизация универсальной логико-понятийной основы каждым этносом осуществляется по-своему. Мышление носителей разных языков схоже лишь в своей основе, а все то, что выходит за рамки

универсально-предметного кода, национально обусловлено, специфично» [9, с.120-121, 16].

Таким образом, ЯКМ представляет собой совокупность лексико-семантических единиц языка, отражающих особенности менталитета определенного языкового сообщества, включая оценочное и чувственное восприятие окружающего мира. ЯКМ также содержит в себе пласт наивных донаучных понятий о мире. ЯКМ носит принципиально субъективный характер и не стремится к тождественности с объективным миром. Слой универсального предметного кода, составляющего понятийную базу мышления языкового сообщества, един для различных культур, оставшиеся компоненты мышления национально обусловлены и определяются национальным языком.

1.2.2. Определение понятия «Научная картина мира». Сопоставление ЯКМ и НКМ

Вектор исследования «картины мира» в научной парадигме тяготеет целиком к оперированию понятием национальная ЯКМ. «Научная картина мира» (НКМ) редко дискутируется лингвистами, и, как правило, лишь соотносится с бинарной оппозицией ЯКМ – НКМ, где язык науки используется в качестве вспомогательного материала для исследования терминологических систем.

Определение НКМ можно встретить в исследованиях естественнонаучного цикла (В.И. Вернадский, М. Планк, М. Хайдеггер). Наибольшее внимание к вопросу типологии, статуса, функционированию НКМ уделяется в философии, большое количество философских трудов посвящено данной проблематике. В.А. Шмаков определяет основные направления в понятии НКМ:

1. НКМ – философская теория; онтологическая часть философии;
2. НКМ – специфическая часть научного мировоззрения;
3. НКМ – форма систематизации научного знания;

4. НКМ – весь познавательный процесс в системе существующего мировоззрения; исследовательская программа, методологические регулятивы и т.д. [11, с. 150].

В лингвистической парадигме ученые чаще придерживаются третьего определения НКМ, когда под НКМ понимают систематизированную совокупность всего научного знания и всех наук. «НКМ — это способ моделирования реальности, который существует помимо отдельных научных дисциплин (но на их основе) и характеризуется универсальностью, глобальностью охвата всех областей знания о мире, человеке и обществе» [9, с. 7].

По вопросу формы систематизации научного знания существуют два похода к определению НКМ: «натурфилосовский», в котором НКМ стремится к целостности и панорамному охвату реальности, и «сциентический» подход, когда НКМ характеризуется, как совокупность знаний о мире в настоящий момент, выработанная частными науками [12, с. 5-37]. Особое внимание последователи сциентического подхода обращают на временной этап, к моменту которого складывается накопленный человеком опыт. Одним из основных определяющих признаков НКМ является ее тенденция к постоянному изменению, эволюции и адекватности, особенно в сравнении с ЯКМ, которая представляется менее инертной. При каждой смене парадигмы мировоззрения происходит научная революция, появляются новые научные открытия и знания, которые «переворачивают с ног на голову» модель человеческого мышления и мировосприятия, внося новые постулаты и изменяя старые понятия, которые тут же фиксируются на научном языке, и, соответственно, так или иначе, меняют НКМ.

НКМ прежде всего состоит из научных знаний, закрепленных в научном языке в виде терминов и терминосистем – понятий, выработанных в частных науках. План содержания каждой частной науки должен быть закреплен в плане выражения и четко структурирован во всем многообразии понятий, используемых данной наукой [9, с.12].

Знание, закрепленное в НКМ, стремится к максимальной тождественности с реальным, объективным миром. Согласно теории М. Планка, процесс конкретизации научного знания проходит через два этапа: первый – наивное, чувственное, субъективное восприятие мира, поскольку, как мы упоминали ранее, любое первичное суждение об окружающем мире проходит стадию донаучного познания и отражается в ЯКМ; второй этап – когда знание лишается любого рода субъективизма и чувственного ощущения, и приобретает объективный, строго упорядоченный вид [13, с. 106].

Объективное знание универсально для любого языкового сообщества, так оно оторвано от языка и его специфики, и не подвержено влиянию культуры, традиций, менталитета какого-либо языкового сообщества. Форма выражения, то есть «национальная языковая оболочка» НКМ, соответствующая терминосистемам, выраженным с помощью национального языка, не влияет на план содержания, а лишь адаптирует научное знание под нужды языкового сообщества [9, с.13].

НКМ получает национальную форму выражения лишь в случае того, что у конкретного языкового сообщества сформирована научная традиция, оперирующая данными системами терминов. В противном случае НКМ или вовсе не имеет языковой оболочки, или же заимствует языковые формы из языка, на котором изначально была сформирована научная традиция. Существует и такие варианты, когда НКМ заимствует языковую форму из языка «посредника», через который ведется передача научного знания. В любом случае, НКМ, полностью оформленная на национальном языке какого-либо языкового сообщества, существует лишь при том условии, что представителя данного языкового сообщества ведут исследования в конкретной научной парадигме.

Несмотря на то, что план выражения НКМ образом не может влиять на план содержания научных понятий, научное знание, обличенное в национальном языке, способно отражать особенности мышления и менталитет определенной нации, но в менее значительной степени, нежели ЯКМ. В

поддержку данного вопроса можно привести теорию физика-теоретика и философа Э. Шредингера о том, что любая наука неразрывно связана с общекультурным контекстом, и отрыв языка науки от общекультурного языка в конечном итоге лишь приведет к гибели самой науки [14, с. 261]. Стоит вновь оговориться о том, что выявление специфики национального мировосприятия можно проследить лишь в плане выражения НКМ.

НКМ и ЯКМ – это принципиально разные конструкторы, несущие совершенно разные функции, однако они оба отражают один и тот же объект – реальный мир, если брать во внимание часть ЯКМ номинирующие реальные объекты, а не образные представления человека. Общими объектами номинации для НКМ и ЯКМ чаще всего выступают ядерные понятия, отражающие материальный мир (природа, животные и т.д.). Анализ подобных единиц помогает выявить корреляцию и взаимно влияние элементов ЯКМ и НКМ.

Основные закономерности взаимного влияния лексико-семантических единиц НКМ и ЯКМ можно свести к двум случаям:

Лексико-семантические единицы литературного языка являются словообразовательными моделями для облечения терминосистем в национальный язык. При этом обыденный язык «поставляет» лексические единицы лишь тем объектам, которые интенсивно входят в обиход языкового сообщества.

С другой стороны, план содержания терминов вносит корректировки в план содержания ЯКМ.

В обобщении данной теории можно сказать, что некоторые пласты НКМ и ЯКМ (номинирующий объективный мир), могут быть включены друг в друга [9, с.71], однако ЯКМ не стремится к превращению в НКМ. Национальная НКМ способна отразить образность национального мышления в терминах, образованных путем метафорического переноса слов из ЯКМ. В каждой национальной НКМ данный перенос осуществляется по разным моделям, что и отражает особенности национального мышления языкового сообщества.

Таким образом, под НКМ мы подразумеваем совокупность всего научного знания на определенном этапе развития человечества, выработанного частными науками и общего для представителей всех языковых сообществ. НКМ всегда имеет национальную «языковую оболочку» в виде терминосистем, выраженных с помощью национального языка. НКМ носит сугубо объективный характер, и план выражения НКМ не влияет на ее план содержания. Специфику национального мировосприятия можно проследить лишь в плане выражения НКМ.

1.2.3. Определение понятия дискурс. Подходы к исследованию дискурсивной картины мира.

Не смотря на многолетний опыт исследований в области дискурса, интерес ученых к понятию «дискурс» не иссяк, а точное определение самого понятия все еще дискутируется. Вместе с тем, как развиваются различные направления в лингвистики (структурный, коммуникативный, лингвокультурологический подход), рождаются множества подходов к пониманию к изучению текста, его элементов и факторов влияющих на них.

В связи с большим спектром подходов к исследованию дискурса, Т. ван Дейк предлагает выделить два наиболее общих определения дискурса в узком или широком понимании. В широком понимании дискурс это комплексное коммуникативное событие, произошедшее между коммуникатором и реципиентом, в рамках определенного контекста (временного, пространственного и т.д.). В данном случае коммуникативное событие может иметь письменную или устную форму и меть вербальный или невербальный характер. В другом, узком понимании, дискурс является «продуктом» или иначе, результатом коммуникативного действия, выраженным письменным или устным текстом [12].

С позиции лингвокультурологии сущность текста рассматривается как феномен культуры, через который можно раскрыть особенности менталитета народа, заложенные в языке, концептах (Д.С. Лихачев, Ю.С. Степанов, А.

Вижбицкая). Характеристики «культурного» текста рассматривает В.И. Карасик: «<...> важнейшей характеристикой дискурса как феномена культуры являются его ценностные признаки. В коллективном сознании языковых личностей существует неписанный кодекс поведения, в котором при помощи специальных приемов изучения могут быть выделены ценностные доминанты соответствующей культуры как в этическом и утилитарном, так и в эстетическом планах (например, языковой вкус)» [12, с. 189]. Процесс порождения дискурса затрагивает особенности ментальных процессов, протекающих в сознании участников дискурса, обуславливая социокультурные, психологические, прагмалингвистические и др. аспекты дискурса. Акцент на культурную значимость дискурса прослеживается еще в работах В. фон Гумбольдта и его последователей, и подробно освящается в работах современных лингвистов (З.И. Рязанова) [18].

Современный этап развития методологического подхода в лингвистике тяготеет к функциональному направлению, когда анализа собственно лингвистических форм оказывается недостаточным для решения современных лингвистических проблем, и необходимо прибегать к междисциплинарному походу анализа экстралингвистических факторов коммуникации и выстраивания иерархии внутренних систем значений в дискурсе [19, с.17]. Для решения вопроса бытования языка в мире в его соотношении с мышлением человека и национального сообщества, для анализа связи концептуальной системы и картины мира языкового сообщества и языковых единиц, репрезентирующих когнитивные единицы сознания, лингвистами разрабатывается новый методологический подход когнитивно-дискурсивного анализа (Е.С. Кубрякова) [20].

Когнитивный подход исследования дискурса помогает выявить когнитивные структуры, заложенные в языке, и обозначить связь языковых структур и мышления/познания, связь концептуальной системы и особенности структурирования окружающего мира. Такой подход предполагает

невозможность анализа языковых структур из связи с социокультурным контекстом [19, с.19].

1.3. Когнитивная интерпретация понятий «концепт» и «метафора»

1.3.1. Определение понятия концепта и подходы к изучению концепта

1.3.1.1. К определению понятия «концепт» и «концептосфера» в современной лингвистике

В настоящее время понятие «концепт» широко используется науками, занимающимися вопросами мышления, познания, обработки и хранения информации. Данный термин определяется исходя из установок, соответствующих какой-либо области науки. Концепт является базовым понятием когнитивной лингвистики.

Понимание концепта в рамках языкознания складывается в совокупности с установками экстралингвистических наук: психологии, философии, антропологии т.д. Междисциплинарная характеристика термина «концепт» дает возможность в его комплексном изучении, однако приводит к определенным трудностям, связанным с множественностью интерпретации в различных науках.

Впервые понятие «концепт» было употреблено в 1928 г. С.А. Аскольдовым-Алексеевым: «концепт как мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределенное множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода» [2, с .21].

Свой вклад в определение данного термина внесли такие исследователи, как Д.С. Лихачев, Е.С. Кубрякова, В.И. Карасик, А.А. Залевская, С.Г. Воркачев, З.Д. Попова, И.А. Стернин. Общее в определениях концепта является то, что он воспринимается, как дискретная (прерывистая, дробная, состоящая из отдельных частей), объемная в смысловом отношении единица, единица мышления или памяти, отражающая культуру народа [2, с. 24].

За основу нашей работы мы принимаем определение, данное З.Д. Поповой и И.А. Стерниным:

«Концепт - дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [2, с. 24].

Д.С. Лихачев также ввел термин «концептосфера», под которым в настоящее время подразумевается упорядоченная, систематизированная совокупность концептов. Концептосфера, как и концепт, сущность ментальная. Типология концептосферы предполагает ее деление на индивидуальную, групповую и коллективную. Также выделяются национальные концептосферы, сопоставление которых помогает выявить национальную специфику концептуализации сходных явлений разных народов [2].

1.3.1.2. Лингвокультурологический и лингвокогнитивный подход к изучению понятия «концепт»

Несомненно, общим в определении концепта исследователями является утверждение того, что концепт – это основная ментальная единица. При общности в определении термина «концепта» в различных дисциплинах (когнитивная лингвистика, лингвокультурология, психолингвистика), различным является предмет изучения, и, следовательно – аспекты его изучения. В лингвистической традиции различаются два основных подхода к изучению термина «концепт»: лингвокультурологический и лингвокогнитивный. [21, с. 6].

К лингвокультурологической традиции изучения концептов относятся такие исследователи, как А. Вежбицкая, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, Н.А. Красовский, Ю.С. Степанов и др. Определение лингвокультурологического подхода А. В. Костиным опирается на идею о кумулятивной (накопительной)

функции языка, благодаря которой в языке запечатлевается, хранится и передается опыт народа, его мироощущение. Согласно этой концепции, язык становится универсальной формой рационализации человеческого опыта, и хранителем бессознательного знания о мире. [21, с. 13]

Лингвокультурологический подход опирается на исследование «от языка к культуре», где концепты являются единицами национальной лингвокультуры, коллективного сознания, апеллирующего к высшим духовным ценностям. Согласно данной теории, концепты также имеют языковое выражение, но помимо этого они отмечены этнокультурной спецификой [22].

Иные акценты в понимании концепта отмечают представители лингвокогнитивного подхода: З.Д. Попова, И.А. Стернин и др. [1, с. 13 – 14]. Для них наличие ценностного элемента и культурной значимости концепта является необязательным. Лингвокогнитивный подход предполагает исследование «от языка к сознанию», где концепт является единицей ментальной сферы. Важным здесь является функциональный характер концепта [2, с. 67]. Таким образом, предметом исследования лингвокогнитивистов является мыслительные структуры и их репрезентация в языке.

В рамках лингвокогнитивного подхода было разработано положение о полевой модели концепта, где модель представлена понятиями «ядро» «периферия», «номинативное поле концепта». Номинативное поле концепта включает в себя ядро и периферию [2, с.68 – 69], которые в свою очередь состоят из всех языковых средств, вербализирующих определенный концепт (подробнее данные понятия рассматриваются в гл.2 настоящей работы).

Не смотря на разницу в методах и актуализируемых аспектах в исследовании концептов, лингвокультурологический и лингвокогнитивный подходы решают общую задачу: описание способов постижения человеком окружающей его действительности, и то, как человеческое сознание моделируется в языке.

В нашей работе мы будем придерживаться лингвокультурологического подхода в изучении концепта «камень».

1.3.1.3. Соотношение понятий «концепт», «значение», «понятие»

Одним из дискуссионных вопросов в когнитивной лингвистике является соотношение «концепта» и «понятия», «значения». Обзор точек зрения различных исследователей показал, что в когнитивно-коммуникативной парадигме наиболее остро стоит вопрос о соотношении «концепт – понятие» (Карасик, 2002, 2005, Маслова, 2005, Пименова, 2011), «концепт – значение» (Маслова, 2005, Пименова, 2011, Попова, Стернин, 2006). Лингвисты выделяют как различные, так и схожие черты данных терминов [22].

С одной стороны, концепт и значение – оба явления когнитивной природы, оба представляют отражение действительности. Однако концепт является продуктом когнитивного сознания, а значение – языкового. При этом значение выступает как часть концепта, где значениями – это знак, регулярно воспроизводимый в данном обществе [23, с. 128]. М. В. Пименова утверждает: «Соотношение слова и концепта можно уподобить видимой и невидимой части айсберга. Компоненты лексического значения выражают значимые концептуальные признаки, но не в полном объеме. Концепт объемнее лексического значения слова. Структура концепта гораздо сложнее и многограннее, чем лексическое значение слова» [23]. Концепт является синтезом «значения», «понятия» и «образа», поэтому выступает в качестве гиперонима упомянутых.

Понятие является логически осмысленным значением, и в отличие от концепта, это продукт мыслительной деятельности человека и не включает, как концепт, эмоции и переживания. «Понятие является одним из модусов / сторон / ипостасей / аспектов изучения концепта <...> Кроме того, понятие открыто для определения, а концепт определяется с трудом» – Н. А. Карасик [24, с.26].

1.4. Когнитивный подход в исследовании метафоры

На современном этапе развития науки сложилось два основных подхода исследования метафор: риторический, основанный на традиционных (восходящих еще к Аристотелю) представлениях метафоры, как средства

украшения мысли для достижения более успешного воздействия на адресата; второй подход, представляющий наибольший интерес для современных исследователей, это когнитивный подход.

Главную роль в становлении идей данного подхода внесли американские ученые М. Джонсон и Дж. Лакофф. Когнитивный подход предполагает рассмотрение метафоры, как формы мышления, участвующей в процессе осмысления новых реалий. Метафора играет важную роль в проблеме категоризации окружающей действительности, как «ключ к пониманию основ мышления и процессов создания» [25].

С развитием когнитивной науки формируется теория концептуальной метафоры. В своей работе «Метафоры, которыми мы живем» Дж. Лакофф и М. Джонсон представили концептуальную метафору, как продукт пересечения концептуальных областей. Утверждается, что «<...>наша концептуальная система в значительной степени метафорична, тогда то, как мы думаем, то, что узнаем из опыта, и то, что мы делаем ежедневно, имеет самое непосредственное отношение к метафоре» [25]. При этом метафоричная сущность нашей системы мышления распространяется не только на сферу языка, но и на сферу мышления, где языковой уровень лишь отражает мыслительные процессы [26].

Дж. Лакофф и М. Джонсон подразделяют концептуальные метафоры на три вида:

1. Структурная метафора, при которой одно понятие метафорически структурно упорядочивается в терминах другого;
2. Онтологическая метафора, которая категоризирует абстрактные явления через очерчивание их границ в пространстве или при помощи персонификации;
3. Ориентационная метафора – оппозиции, в которых заложен опыт пространственной ориентации в мире [25].

Согласно теории концептуальной метафоры основу процесса метафоризации составляет взаимодействие между структурами знаний (фреймов и сценариев), которые относятся к двум когнитивным структурам:

первая – это когнитивная структура «источника», также известная, как сфера-источник, вторая когнитивная структура «цели» – сфера-мишень [27, с. 32, с.2, с. 9]. В результате взаимодействия человека с окружающим миром происходит процесс метафорической проекции, в результате которого элементы сферы-источника структурируют сферу-мишень. Иначе говоря: «сущность метафоры состоит в осмыслении и переживании явлений одного рода в терминах явлений другого рода» [22]. Метафора не только является средством описания одного явления через другое, она является устойчивым способом осмысления нового явления, согласованного с определенной культурой и языком.

Область источника состоит из языковой совокупности знаний, усвоенных при опыте взаимодействия человека и окружающего мира – сигнификативных дескрипторов – слов и словосочетаний, отражающих этот опыт. Слова и словосочетания, отображающие ту сферу, к которой были применены сигнификативные дескрипторы в процессе метафоризации, называются денотативными дескрипторами, и они обслуживают область цели. В настоящей работе описываются слова и словосочетания, относящиеся к сфере петрографии, следовательно, их и можно назвать денотативными дескрипторами [27, с. 153]. Тематически связанные поля сигнификативных дескрипторов называются метафорическими моделями или М-моделями [25, с. 12].

Выводы по первой главе

В процессе изучения современной научной литературы, посвященной когнитивному, дискурсивному и лингвокультурологическому подходам в изучении языка, было выяснено, что наиболее актуальным подходом в исследовании языка на современном этапе развития науки, является когнитивно-дискурсивный подход языка. Он учитывает антропоцентрический и субъективный аспект в осмыслении процессов бытования языка и то, как язык отражает ментальные особенности мышления человека и национальные специфики мировосприятия определенного языкового сообщества.

В рамках когнитивно-дискурсивного подхода нами были выделены следующие базовые определения, необходимые для дальнейшего исследования концепта: картина мира, языковая картина мира, научная картина мира, дискурс, когниция, концепт, номинативное поле концепта, метафора, метафорическая модель.

Было выявлено, что ЯКМ и НКМ обладают этнокультурной спецификой в плане выражения у НКМ и в плане выражения и плане содержания у НКМ. С помощью анализа единиц научного языка, образованных путем метафорического переноса, можно выявить национальную специфику миромоделирования отдельного языкового сообщества.

Для дальнейшего исследования особенности вербализации концепта «камень» в научной картине мире на материале текстов по петрографии и минералогии нами был синтезирован алгоритм анализа концепта, объединяющий изучение его номинативного поля и метафорического осмысления концепта. За основу алгоритма исследования мы принимаем методы и приемы семантико-когнитивного анализа, разработанного З.Д. Поповой и И.А. Стерниным, дополняя их приемами сопоставительного анализа и лингвокультурологического комментария.

Глава 2. Концепт «камень / rock» в научном дискурсе на английском и русском языках

2.1. Вербализация концепта «камень» / «rock» в русской и английской лингвокультурах

2.1.1. Вербализация концепта «камень» в обыденном дискурсе на русском языке

Человек существует в окружающей его действительности и неразрывно связан с ней. Окружающий мир проецируется в сознании человека в процессе мышления, и составляет упорядоченную совокупность ментальных единиц – концептосферу, где данные единицы условно обозначаются как концепты.

Одним из главных средств концептуализации действительности в сознании человека является язык – «мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека» [2, с. 13]. Совокупность национально-специфических представлений конкретного языкового сообщества об окружающем мире закреплена в лексических единицах национального языка и составляет национальную языковую картину мира. Триединство «мир – язык – человек» находится в фокусе современных исследований, посвященных изучению взаимосвязи языка и мышления, поскольку язык является средством проникновения в сознание человека. Через изучение семантических единиц можно узнать, что являлось актуальным для того или иного народа в определенный период времени, а что оставалось вне поля его зрения [2].

Система концептов в сознании языкового сообщества неоднородна: некоторые концепты являются более актуальными и подвержены наиболее широкому осмыслению, их можно выделить в отдельную группу базовых концептов [2]. Базовые концепты занимают корневое положение в картинах мира различных национально-языковых сообществ, т.к. данные единицы составляют фундамент всего мировосприятия. Отнесенность концептов в разряд базовых обусловлено особенностями менталитета народа и характеристиками окружающей его действительности.

Концепт «камень» принадлежит к числу базовых концептов русского языкового сообщества и является одним из древнейших концептов русской ЯКМ. Подтверждением данной гипотезы является большое количество дошедших до нас легенд и поверий, связанных с языческим поклонением камню в древнеславянской культуре: легенда об «Алатырь-камне», «Синем камне», упоминание «каменных баб» в «Слове о полку Игореве», и др. [30, 31]. В средневековых религиозных текстах также описываются различные породы камней: драгоценные камни в Изборнике 1703 г., целебные минералы в переведенном лечебнике Симеона Полоцкого «Вертоград Прохладный» XVII в. и многое другое [30].

Определение истоков возникновения концепта помогает установить базовую лексему, репрезентирующую концепт, а также выявить некоторые признаки, присущие ему. Согласно этимологическому словарю М. Фасмера слово «камень» образовано от древнерусского *камы* (в род. п. камене) [32]. В древнерусский язык слово перешло из старославянского, в котором оно имело ту же форму, [33]. В русских средневековых легендах камень являлся священным натурфактом, наделенным целебной силой и имеющим божественное происхождение и являющимся объектом поклонения [34, 31]. В славянских легендах камень лежит в основе всего мироздания, дающий пропитание всему живому. Различные породы камней использовались для изготовления оберегов и талисманов, а также использовались в медицинских целях [33]. Однако камень наделялся и отрицательными свойствами, в космогонических преданиях славян, бесы появились из искр, вылетевших из камня [31]. В былинах камень сопрягался с темой рока судьбы. Так «камень преткновения» предвещает дальнейшую судьбу богатырю Василию Буслаеву [31]. Камень традиционно встречают путники на развилке дорог, а текст на камне актуализирует проблему выбора пути.

Кроме того, до наших дней дошли археологические свидетельства использования камней в погребальных обрядах древнеславянских язычников, а

традиция установления надгробного камня, сохранившаяся по сей день, пришла с принятием христианства в Древней Руси (ст.-слав. гробъ тѣфосъ.) [31].

Для дальнейшего исследования развития концепта «камень» в русской языковой традиции логичным будет обратиться к наукам, в рамках которых было сформировано понятие концепта «камень»: строительство и архитектура, геммология (наука о драгоценных камнях, самоцветах), минералогия и петрография.

С возникновением каменного зодчества на Руси в X в. русская ЯКМ пополнилась новыми наименованиями различных каменных материалов: белый камень, плинфа (наст. кирпич), а также наименования различных строительных профессий: каменщики, каменосечцы, плинфodelатели (наст. кирпичники). Технологии строительства каменных сооружений были переняты у древнеримских и византийских мастеров, поэтому часть наименований заимствовано из древнегреческого и латинского языков: плинфа (от греч. πλίνθος — «плита») [32].

Развитие ювелирного искусства и науки геммологии начинается с зарождения Киевской Руси (IX-XII вв.) и Владимиро-Суздальского княжества (X-XII вв.) [34]. В X в. через Киевскую Русь проходил крупный торговый путь «из варяг в греки», открывший для Руси источники экспорта драгоценных камней из Византии, Скандинавии, арабских стран и др. Таким образом, в русский язык пришло большое количество наименований драгоценных камней, самоцветов из древнегреческого, арабского, тюркского языков: смарагд – наст. изумруд (от лат. smaragdus (из греч. σμάραγδος, smáragdos. С открытием Петром I горного дела в России в начале XVII в. многие устаревшие названия камней стали переименоваться: «смазань» (наст. кварц) горщики стали называть «тальяшником», по имени итальянцев, работавших на Урале [32].

Название некоторых драгоценных камней стало известно из переведенных на русский язык библейских текстов. В «Изборнике» Святослава от 1073 года, упоминается один из «библейских камней» оникс (от церковнославянского онѣхионъ из греч. ὀνύχιον [32]). В сборнике Кирилло-

Белозерский монастыря (XV в.) – сапфир (от древнерусского санфиръ из греческого σάπφειρος, σάμφειρος от древнееврейского sappîr [32]).

Можно сделать вывод, что история познания камня человеком прошла огромный путь от древнейших времен и область познания настолько широка, что не может уместиться в рамках лишь одной науки. Определение истоков возникновения понятий помогает наиболее точно и полно определить ядерные значения номинативного поля концепта «камень» в обыденном дискурсе.

В настоящее время особенности рельефа местности, богатство земли полезными рудами и минералами, внешнеполитические, торговые контакты народов, проживающих на территории России, сделало камень неотъемлемой частью русского быта и, следственно, базовым понятием русской ЯКМ. В сознании носителей русского языка закрепились такие устойчивые языковые сочетания, содержащие лексему «камень», как «каменный век», «*философский камень*», «*драгоценный камень*», «*краеугольный камень*», «*сердце, как камень*». Частотность употребления данных сочетаний позволяет утверждать, что концепт «камень» закономерно принадлежит базовым концептам русской ЯКМ [10].

Для того чтобы определить, как тот или иной концепт репрезентируется в языке и наиболее полно описать его номинативное поле, внутреннюю структурную составляющую, необходимо рассмотреть употребление концепта в текстах научного, художественного, публицистического характера, так же прибегнуть к помощи специальных словарей и энциклопедий (толковые, этимологические, специальные словари и справочники) [2].

Подготовительным этапом в анализе концепта «камень» является выделение прямых номинаций в номинативном поле концепта, т.е. определение ядра концепта. Выделение ядра и его семного состава является необходимым для анализа вербализации концепта, т.к. специфические особенности номинации в рамках языковой картины мира указывают на историко-культурологические особенности языкового сообщества [2]. Для исследования

семного состава концепта «камень» были проанализированы словарные статьи толковых словарей Ефремовой, Ожегова, Ушакова [36, 37, 38].

«Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой дает следующее определение лексемы «камень» [37]:

КАМЕНЬ, -мня, мн. -мни, -мней и (устар. и прост.) -меня, -меньев, м.

1. Твердая горная порода кусками или сплошной массой, а также кусок, обломок такой породы. Бросаться камнями. На сердце к. (перен.: о тяжелом душевном состоянии). К. с души свалился (перен.: наступило душевное облегчение). Бросать камнем в кого-н. (также перен.: безоговорочно осуждать, обвинять кого-н.; неодобр.). К. за пазухой держать (перен.: таить злобу против кого-н.; разг.). Камня на камне не оставить от чего-н. (перен.: разрушить до основания) [37]:.

2. В сочетаниях: драгоценный камень, полудрагоценный камень - красиво окрашенный или бесцветный прозрачный минерал, используемый для ювелирных украшений; поделочный камень - красиво окрашенный минерал или горная порода, используемые для изготовления украшений, предметов искусства [37]:.

3. *чаще мн.* Плотное образование из солей и органических соединений во внутренних органах, протоках. Камни в печени. Камни в почках.

• Кто первый бросит камень? (книжн.) - кто, считая, что сам он безгрешен, первым решится осудить виноватого [по евангельскому сказанию об Иисусе Христе, сказавшему людям о грешнице: ""Кто из вас без греха, первый брось в нее камень""]. Камень преткновения (книжн.) - помеха, затруднение. || уменьш. камешек, -шка, м. (к 1 и 2 знач.) и камушек, -шка, м. (к 1 и 2 знач.). К. бросить в чей-н. огород (недоброжелательно намекнуть на кого-что-и.; разг.). Ляг камушком, встань горошком (совет быстро заснуть и бодро, сразу встать; разг.). || прил. каменный, -ая, -ое (к 1 и 3 знач.). К. мешок (перен.: тюрьма). К. век (период первобытной культуры, характеризующийся производством орудий труда и оружия из камня и кости) [37].

«Толковый словарь современного русского языка» Д. Н. Ушакова приводит следующее толкование [38]:

КАМЕНЬ, камня, мн. камни, камней и (реже) камней, и каменя, каменьев, м.

1. *только ед., собир.* Всякая горная порода, твердая, нековкая и не распускающаяся в воде, в виде отдельного куска или массы. Улицы вымощены камнем. Камень уступает место железобетону.

2. Отдельный кусок такой породы. Куча камней (или каменьев). Дорожка усыпана мелкими камнями. Драгоценные камни. || (мн. камни). Драгоценный камень (разг.). Булавка с камнем. Вся в камнях, разряженная.

3. *только ед., перен.* Душевная тяжесть, горе (разг. и поэт.). Камень на сердце лежит. Камень с души свалился.

4. (мн. камни). Окаменелое образование болезненного происхождения во внутренних органах (мед.). Желчные камни. Камни в печени. Камня на камне не оставить (ритор.) - разрушить до основания (библейское выражение). Пролетариат ломает его (старый аппарат государственной власти) вдребезги, не оставляет в нем камня на камне. Ленин. Бросать камнем в кого (книжн.) - осуждать (от древней казни - побивать каменьями). краугольный камень - см. краугольный. Камень преткновения - см. преткновение. Камни вопиют - см. вопиять. винный камень - см. винный. Камень за пазухой (держать) на кого или против кого (разг.) - перен. о затаенной злобе на кого-н., о скрытном намерении мстить, вредить кому-н. пробный камень - см. пробный. Камнем упасть (свалиться и т. п.) - упасть с быстротой и тяжестью падающего камня. Сорвавшись с близкого дерева, старый черногрудый воробей камнем упал перед самой ее (собаки) мордой. Тургенев [38].

В «Новом толковом словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой лексема «камень» определяется как [36]:

КАМЕНЬ, м.

1. любая твердая горная порода в виде отдельного куска или сплошной массы.
2. а) отдельный кусок такой породы. б) разг. ценный минерал, используемый для украшения в ювелирных изделиях.
3. перен. то, что полно равнодушия, жестокости, бесчувственности.
4. перен. душевная тяжесть, гнетущее чувство.
5. окаменелое образование болезненного происхождения во внутренних органах.
6. устар. надгробный памятник [36].

В результате проведенного анализа словарных статей мы можем обнаружить, что ядром концепта «камень» является лексема «камень», а также следующие эмоционально-нейтральные семы: *«горная порода»*, *«обломок горной породы»*, *«кусок горной породы»*, *«сплошная масса горной породы»*, *«минерал»*. Все эти образы возникают в сознании носителей языка при восприятии лексемы «камень». Концепт «камень» обладает следующими признаками, актуальными для носителей русского языка: *«твердый»*, *«драгоценный»*, *«полудрагоценный»*, *«плотный»*, *«тяжелый»*.

Лексико-семантические варианты (ЛСВ) концепта «камень» образованы путем метонимического и метафорического переноса. «Камень» как **горная порода / сплошная масса**, «камень» как **часть горной породы / обломок горной породы** – это ЛСВ, образованные на основе метонимии.

Пример:

*Пароходик, жуком лежавший далеко внизу, на нежной и яркой синеве, которой так густо и полно налит Неаполитанский залив, уже давал последние гудки — и они бодро отзывались по всему острову, каждый изгиб которого, каждый гребень, каждый **камень** был так явственно виден отовсюду, точно воздуха совсем не было. [39].*

*Берег, красный **камень** гранит, стал горячий, снизу поднималась тёмная земляная кровь. [39].*

Большой комплекс ЛСВ лексемы «камень» образован на основе метафорического переноса:

- «камень» как **душевная тяжесть** (на сердце К., К. с души свалился):

Если бы снять с груди и с плеч моих тяжёлый камень, если бы я могла забыть моё прошлое! [39].

Я не плакал, но что-то тяжёлое, как камень, лежало у меня на сердце. [39].

- «камень», как **затаенная злоба** (держат К. за пазухой):

*Столько лет живем под одной крышей, за одной слесой, пуд сена вместе съели, а он вот, **носил**, оказывается, всю жизнь **камень за пазухой**. [39].*

*После обеда опять выходили. Как всегда, **камень на душе** страшный. Опять эти стекловидно-розовые, точно со дна морского, звезды в вечернем воздухе — в Красном переулке, против театра «имени Свердлова» и над входом в театр. [39].*

- «камень», как **трудность, препятствие**:

*Я должен сказать, что эти месяцы на «бръ» всегда были для меня **камнем преткновения**, и для того, чтобы сказать, какой месяц раньше какого, мне нужно мысленно назвать их все, начиная с разбега от августа. [39].*

*С одной стороны, психология обвинительная, с другой — защитительная... **нашла коса на камень!** [39].*

Несмотря на многозначность лексемы «камень», представленные ЛСВ обладают близостью значений и сводятся к общему признаку концепта **«нежелательное, гнетущее, тяжелое, бездушное, то, от чего необходимо избавиться»**. К ЛСВ слова «камень», образованных на основе метафорического переноса, преобладает негативное отношение.

Разветвленный комплекс ЛСВ указывает на многозначность базовой лексемы концепта «камень», которой присущи устойчивые переносные значения. Наличие большого ряда переносных значений позволяет утверждать,

что концепт «камень» включает в себе важное культурное значение для русского языкового сообщества и раскрывает то, как носители русского языка пытаются чувственно осмыслить абстрактные явления (душа, препятствие, осуждение, злоба) через сравнение с реальными физическими свойствами камня (тяжелый, неподъемный, падает, можно кинуть).

Правомерность отнесения выделенных нами лексем, репрезентирующих концепт «камень», в состав ядра концепта «камень» подтверждается данными Частотного словаря, составленного на основе НКРЯ, согласно которому наиболее употребительными лексемами являются: *камень* (131.9), *руда* (16.0), *булыжник* (5.6), *валун* (6.6) [40].

Все выделенные лексемы универсальны и встречаются в различных текстах быденного, научного и публицистического характера. Например:

- Обыденный текст: *Если камень падал близко от ястреба, птица косилась на него, оставаясь неподвижной, если камень попадал ей в тело, она, вздрогнув, отскакивала прочь от удара* [39];
- Публицистический текст: *В 2006 году был снесен старый стадион ЦСКА, первый камень в основание новой арены был заложен в мае 2007 года* [39];
- Научный текст: *Прекрасным примером может служить поделочный камень, относящийся к группе плагиоклазов из семейства полевых шпатов — лабрадор, в котором, особенно на полированных плоскостях, при некоторых углах поворота вспыхивают местами красивые синие и зеленые переливы, обусловленные интерференцией света на параллельнорасположенных тончайших пластинах (ламелях)* [41].

В изучении номинативного поля концепта принято выделять лексико-семантическое поле, т.е. ближнюю и дальнюю периферию. Околоядерную зону концепта составляют наиболее яркие признаки, далее лексемы выстраиваются по угасанию яркость до дальней периферии [2, с. 179 – 186].

В результате проведенного нами исследования было выявлено, что в русском языке ближняя периферия концепта «камень» представлена следующими репрезентантами:

- Наиболее часто номинируемые гипонимы: названия строительных материалов: *кирпич, гравий, бетон, щебень*; названия самоцветов, драгоценных и полудрагоценных камней: *бриллиант, изумруд, алмаз, агат, гранат, бирюза*; названия горных пород: *гранит, песчаник, мрамор, сланец, известняк* [39].
- По данным Ассоциативного словаря [40], наиболее частыми ассоциациями к слову «камень» в сознании носителей русского являются определения «*преткновения*» (80 из 500 реакций на стимул), «*тяжелый*» (39), «*большой*» (22), «*за пазухой*» (21), «*твердый*» (19), «*серый*» (11), «*драгоценный*» (10), «*острый*» (6).

Лексема, номинирующая концепт может входить в состав фразеологизмов. В этом случае фразеологические единицы также входят в состав номинативного поля соответствующего концепта, а анализ значения фразеологизмов позволяет установить определенные признаки соответствующего концепта [2, с. 184]. Фразеологические единицы объективируют различные оценочные признаки концепта «камень», например *камень – основа, главная составляющая чего либо (Краеугольный камень)* [39]. Некоторые признаки носят отрицательную коннотацию:

- *Камень – неразрешимая трудность. Камень преткновения.*
- *Камень – осуждение, злословие. Бросить камень. Бросить камешки. Бросить камень в чужой огород.*
- *Камень – затаенная злоба. Держать камень за пазухой.*
- *Камень – уничтожение, разрушение. Камня на камне не оставить.*
- *Камень – объект, который невозможно найти. Искать философский камень.*
- *Камень – непредвиденная проблема. Подводный камень* [42].

Фразеологизмы, объективирующие данные признаки, также часто встречаются в обыденной речи. При анализе данных НКРЯ, из 13426 вхождений с лексемой «камень», 432 используются в сочетании «краеугольный камень», 375 в сочетании «камень преткновения» [39]. Частота использования данных ФЕ в обыденной речи позволяет отнести данные признаки к ближней периферии номинативного поля концепта «камень» [2]. Некоторые переносные значения, свойственные концепту «камень», могут соотноситься не только с бытовым дискурсом, но и с научным. Например, ФЕ «краеугольный камень»: *В настоящее время этот язык — под названием «реляционная модель данных» — составляет краеугольный камень быстро развивающейся и актуальной области — построения баз* [39]. Признак «основа, главная составляющая чего-либо», актуализируемый данным ФЕ, также входит с основу представлений носителей РЯ о донном концепте.

Анализ номинативного поля концепта «камень» и комплекса языковых единиц, объективирующих данный концепт, показал, что он обладает высокой номинативной плотностью в русском языке. Релевантность концепта «камень» является доказательством того, что камень является важной частью окружающей действительности для русского народа. Главным образом, в сознании носителей русского языка камень осмысливается, как **натурфакт и природный объект, слагающий окружающий ландшафт человека**, из 305 проанализированных нами контекста из НКРЯ, 150 контекста содержали упоминание «камня» в этом значении.

Особенности ландшафта, климата, природных богатств территорий, на которых проживают носители русского языка, а также богатый культурный опыт и многочисленные торговые и культурные связи с другими народами сделали концепт «камень» наиболее осмысленным и универсальным ментальным образованием в сознании носителей русского языка.

Анализ переносных значений демонстрирует различные особенности осмысления образа камня в русской культуре: камень отождествляется с человеком и его личностными характеристиками, которые одновременно могут

носить положительную оценку (*с ним, как за каменной стеной – о надежном человеке, способном обеспечить спокойную жизнь окружающим*), так и отрицательную (*у него каменное сердце – о бесчувственном, бессердечном человеке*). Некоторые переносные значения нашли свое применение в текстах научного дискурса (*С этими двумя чувствами физик-теоретик применяет указанные Эйнштейном «нечеловеческие» способности: собачье чутье — угадать, в каком факте увидеть краеугольный камень теории и в каком направлении обновлять язык теории, и упорство мула — следовать своему чутью* [39]).

2.1.2. Вербализация концепта «rock» в обыденном дискурсе на английском языке

Также как и в русской лингвокультуре, концепт «rock» занимает важное положение в языковой картине мира носителей АЯ, о чём свидетельствует значительное количество устойчивых словосочетаний с лексемой «rock», закреплённых как в повседневной речи носителей английского языка, так и в научных текстах. Например, *as firm as rock* (*твёрдый как скала*), *on the rocks* (*быть «на мели»*), *to see rocks ahead* (*видеть перед собой опасность*).

Вместе с тем, до наших дней дошло большое количество письменных упоминаний о камне в текстах кельтского фольклора, например, священный Грааль в романе средневекового писателя Кретьен де Труа [43].

Согласно этимологическому словарю [44], лексема «rock» в значении «stone, mass of mineral matter» («камен, масса минерального вещества») закрепились в современном английском языке с XIII в., и произошла от староанглийского *ross*, напрямую от старого северофранцузского *roque*, который соотносится с лексемой *rossa* из разговорной латыни [44]. Таким образом, концепт «rock» является древнейшим концептом английской языковой картины мира, сохранивший свое первоначальное значение до наших дней.

Для выделения сем, составляющих ядро номинативного поля концепта «rock» в английском языке, были проанализированы различные толковые словари английского языка.

Оксфордский словарь английского языка «Oxford Dictionary of English» дает следующее определение лексемы «rock» [45]:

ROCK1

noun

1. [*mass noun*] The solid mineral material forming part of the surface of the earth and other similar planets, exposed on the surface or underlying the soil.

‘the beds of rock are slightly tilted’

‘a piece of rock’

[*as modifier*] ‘a spectacular rock arch’

‘there are dangerous rocks around the island’

1.1 [*count noun*] A mass of rock projecting above the earth's surface or out of the sea.

1.2 *Geology* [*count noun*] Any natural material, hard or soft (e.g. clay), having a distinctive mineral composition.

1.3 (the Rock) Informal name for Gibraltar.

1.4 (the Rock) *Canadian informal*
a name for Newfoundland

2. A large piece of rock which has become detached from a cliff or mountain; a boulder.

‘the stream flowed through a jumble of rocks’

2.1 *North American* A stone of any size.

‘the crowd threw a few rocks and dispersed’

2.2 *British* [*mass noun*] A kind of hard confectionery in the form of cylindrical peppermint-flavoured sticks.

‘a stick of rock’

2.3 *informal* A precious stone, especially a diamond.

2.4 *informal* A small piece of crack cocaine.

‘crack sells for \$20 a rock’

[*mass noun*] ‘the police discovered six ounces of rock in his van’

2.5 (rocks) *vulgar slang* A man's testicles.

3. Used to refer to someone or something that is extremely strong, reliable, or hard.

‘the Irish scrum has been as solid as a rock’

3.1 (usually rocks) (especially with allusion to shipwrecks) a source of danger or destruction.

‘the new system is heading for the rocks’ [45].

«Macmillan English Dictionary: for advanced learners» дает следующее определение [46]:

ROCK

NOUN /rɒk/

1. [UNCOUNTABLE] the hard solid substance that forms part of the Earth's surface

Rainwater flows through soil and porous rock to reach underground streams.

We had to dig down through a twelve-inch layer of rock.

a. [COUNTABLE] a large piece of stone that rises up from the ground or from under the sea

a castle built on a big rock

the Rock of Gibraltar

b. [COUNTABLE] a large piece of stone lying on the ground
She ran over the fallen rocks towards him.

c. rocks [PLURAL] a group of rocks along the edge of the land or under the surface of the sea

The waves crashed against the rocks

d. [COUNTABLE] AMERICAN a small stone
Protesters threw rocks at the police [46].

Помимо базовой лексемы «rock», ядерными репрезентантами концепта «камень» в ЯКМ носителей АЯ являются следующие лексемы: *stone, boulder, mineral*, а также следующие признаки концепта «rock», актуальные для английской ЯКМ: *solid, precious, detached from a cliff, hard*.

При анализе материала толковых словарей, нами были выделены следующие лексико-семантические варианты, которые являются наиболее распространенными представлениями о концепте «rock» в сознании носителей АЯ:

- ЛСВ 1: *a stone, a large piece of rock, a boulder* (камень, большой кусок скалы, валун);

ABX *Then he picked up a **rock** from the shallow water at the edge of the pool and threw it out into the middle, making a huge splash; the rings of the splash spread nearly to the edge of the pool.* (Затем он поднял камень с мелкой воды на краю бассейна и бросил его в середину, сделав огромный всплеск; кольца всплеска распространились почти до края бассейна) [47];

- ЛСВ 2: *solid mineral, a mass of rock* (твердый минерал, масса породы);

JO1 *Metamorphic **rocks** are formed by subjecting any **rock** type—sedimentary **rock**, igneous **rock** or another older metamorphic **rock**—to different temperature and pressure conditions than those in which the original **rock** was formed.* (Метаморфические породы формируются путем воздействия на любую породу – осадочную породу, изверженную породу или другую более старую метаморфическую породу – различных температур и давления, отличных от тех, при которых сформировалась первоначальная порода) [47];

- ЛСВ 3: *a precious stone* (драгоценный камень);

CH1 *This ravishing heart-shaped 25 carat rock, at London-jeweller Graff, comes with a millionaire's price tag* (Сердцевидный камень в 25 карат из лондонской ювелирной «Graff» выставлен с миллионным ценником) [47].

Помимо перечисленных выше ЛСВ, которые являются идентичными ЛСВ лексемы «камень» в русском языке, нами были выделены лексико-семантические варианты, отражающие образное восприятие концепта «rock» в английском языке:

- ЛСВ 4: *someone or something that is extremely strong, reliable, or hard* (нечто или некто чрезвычайно сильный, надежный или жесткий). Данный ЛСВ схож с ЛСВ в русском языке («как за каменной стеной», «твердый, как камень»);

A6N *They were able to cross because the black frost made the ground **hard as rock** that night* (Они могли перебраться, потому что мороз сделал землю твердой, словно камень) [47].

G16 *She could see that, although never aggressive, he was **the strong rock** on which his family relied* (Она могла это заметить, не смотря на то, что он никогда не проявлял агрессию, он был тем сильным камнем, на котором держалась вся семья) [47].

- ЛСВ 5: *(especially with allusion to shipwrecks) a source of danger or destruction* (источник опасности или разрушения (часто с отсылкой к кораблекрушению)). Данный ЛСВ имеет сходство с ЛСВ лексемы «камень» в русской национальной ЯКМ, однако, если в русском языке «камень» может быть и объектом, на который направлено «разрушение или опасность» (камень на камне не оставить) и сам может стать «препятствием», излучающим опасность (нашла коса на камень), то в английской лингвокультуре «камень» является только «источником разрушения» (*the new system is heading for the rocks* (новая система движется на скалы)).

CH1 *But the Queen, horrified to learn that her favourite son's marriage was **heading for the rocks**, could not utter the words of comfort the agonised redhead most needed to hear* (Но королева с ужасом узнала, что брак ее любимого сын летит на камни, и она не смогла сказать слов утешения,

в которых больше всего нуждался изголодавшийся рыжеволосый парень) [47].

На примере ЛСВ, раскрывающих образное восприятие концепта «камень / rock» в русской и английской ЯКМ, можно проследить то, как универсальные элементы образного мышления, объединяющие представителей разных культур, «обрастают» дополнительными элементами, отражающими культурные особенности, сформированные самобытными условиями жизни разных народов. Так как Великобритания располагается на острове, со всех сторон омываемом океаном и морями, судоходство здесь является неотъемлемой частью английской культуры, а британцы по праву считаются одними из самых искусных мореплавателей во всем мире на протяжении многих веков. Как следствие, данный культурный компонент был зафиксирован в английской языковой картине мира, в частности, в образных представлениях англичан о концепте «rock». Например, *(ships) hit the rocks ((подобно кораблю) ударится о скалы)* в значении «потерпеть крах, поражение».

CH3 *And Souness' attempt to sell Dean Saunders has **hit the rocks** with Aston Villa still refusing to pay Liverpool's 2.3million asking price (И попытку Сууниса продать Дина Сондерса потерпела крах (дословно: разбилась об скалы), так как Астон Вилла все еще отказывался заплатить запрашиваемые Ливерпулем 2,3 миллиона)* [47].

В русской языковой культуре образный компонент «наткнуться на препятствие» концепта «камень» выражен в сравнении с другими культурными реалиями, например, *нашла коса на камень*:

*Здесь **нашла коса на камень**: прорыв 34-й армии наткнулся на встречный удар дивизии СС "Мёртвая голова", и 40-километровый Рамушевский коридор тридцать четвёртой перерезать не удалось.* [39].

Представленный пример раскрывает культурные реалии, связанные с бытом носителей русского языка: как известно, долгое время возделывание земли, при котором часто используют такой инструмент, как коса, составляло важную часть жизни людей, проживающих на территории России. Привлечение

фразеологии при изучении особенностей репрезентации концепта в обыденном дискурсе позволяет говорить о наличии уникальных смыслов концепта «камень / rock», обусловленных спецификой проживания русских и англичан в различных геоклиматических условиях.

Разветвленный комплекс ЛСВ указывает на многозначность базовой лексемы концепта «rock», которой присущи устойчивые переносные значения. Наличие большого ряда переносных значений позволяет утверждать, что концепт «rock» включает в себе важное культурное значение для английского языкового сообщества и раскрывает то, как носители английского языка пытаются чувственно осмыслить абстрактные явления (сила духа, препятствия, опасность) через сравнение с реальными физическими свойствами камня (тяжелый, твердый, разрушительный для морских судов и др.).

Данные Частотного словаря английского языка [67] позволяет отнести лексему «rock» в разряд ядерных лексем номинативного поля концепта: из 16000 лексем словаря, лексеме «rock» присвоено 972 место по частотности использования в английском языке [67].

Анализ Словаря синонимов английского языка «English Synonym Dictionary» показал, что лексемы «boulder», «cliff», «pebble», «promontory», «reef», «stone» также входят в состав ядра номинативного поля концепта «rock» [68].

Таким образом, концепт «rock» принадлежит базовым концептам ЯКМ носителей АЯ, что демонстрирует характер его репрезентации в обыденном дискурсе (частотность, разветвленность сети переносных значений, богатство синонимического ряда и фразеологических контекстов, объемность наполнения ближней и дальней периферии, диалектика коннотативных смыслов, выражаемых этими единицами). Доминирующим репрезентантом концепта «rock» в английском языке является лексема «rock». Лексико-семантические варианты лексемы «rock» *a stone, a large piece of rock, a boulder* (камень, большой кусок скалы, валун) и *solid mineral, a mass of rock* (твердый минерал, масса породы) отражают основные представления о концепте «rock» в

сознании носителей английского языка. Помимо коннотативно нейтральных ЛСВ лексемы «rock», существует ряд ЛСВ, отражающих образное понимание концепта «rock» в сознании носителей языка. Основные переносные значения, связанные с представлениями о концепте «rock» в английской лингвокультуре: *someone or something that is extremely strong, reliable, or hard* (некто или нечто чрезвычайно сильный, надежный или жесткий) и *(especially with allusion to shipwrecks) a source of danger or destruction* (источник опасности или разрушения (часто с отсылкой к кораблекрушению)).

Сопоставление выявленных на первом этапе исследования особенностей вербализации концепта «камень / rock» в русской и английской ЯКМ и его интерпретации в обыденном дискурсе позволяет утверждать, что базовые смыслы концепта «камень / rock» в данных лингвокультурах сходны. Это обусловлено важным универсальным значением камня в жизни древнего человека, вошедшего в культурный фонд разных наций посредством общих культурных корней, связанных с античной и христианской традицией. С другой стороны, обнаружен ряд отличий, обусловленных специфическими условиями национального бытия двух народов.

2.1.3. Вербализация концепта «камень / rock» в научных текстах на русском и английском языках

Скорость развития научно-технического прогресса в современном мире характеризует жизнь современного человека. Развитие науки, появление новых технологий значительно повлияло на образ мышления человека, что не могло не отразиться в языке.

Для изучения специфики объективации концепта в научном дискурсе необходимо выявить номинативное поле концепта «камень / rock» в научных текстах на РЯ и АЯ. С одной стороны, принято считать, что научный дискурс универсален и лишен национальной специфики. С другой стороны, современные исследования в области терминологии и концептосферы научного дискурса в различных сферах знания показывают, что при всем стремлении к

объективности и универсальности научного познания тексты научного дискурса содержат специфические национальные элементы, которые требуют изучения как в контексте историко-теоретическом, так и в практическом, поскольку если для перевода терминов в области определенной науки можно воспользоваться словарем, то при переводе сочетаний терминологических единиц с разными частями речи необходимо учитывать неизбежную метафоризацию, которая в определенной степени присутствует в языке научных текстов [9]. В этом контексте будет уместно кратко осветить историю развития наук, посвященных изучению интересующего нас концепта.

В процессе развития научного знания камень как важная часть природного мира постепенно стал объектом изучения в целом ряде наук и посредством этого вошел в свое объективное значение в научную картину мира как один из ключевых ее элементов. В настоящее время его изучению посвящен целый ряд естественнонаучных дисциплин.

История формирования научного знания о концепте «камень» в русской и английской культурах насчитывает много веков. Донаучный период осмысления концепта ведет свое начало еще с доисторических времен. Знакомство древнего человека с камнем происходит во времена первобытного общества, когда человек начинает впервые использовать горные породы и полезные руды (олово, медь, серебро и т.д.) для строительства и ремесленного промысла.

Первые упоминания о геологии минералов относят к XX—XIX вв. до н.э., когда были созданы китайские коллективные сочинения «Сан-Хей-Дин» (сказания о горах и морях), в которых содержались описания различных металлов и минералов [49].

Позднее попытка классифицировать горные породы была предпринята античным философом и натуралистом Аристотелем, а также его учеником Теофрастом, который создал трактат «О камнях» (IV в. до н. э.), содержащий различную информацию об известных на тот момент минералах и горных породах [49].

С началом нашей эры горнорудные промыслы были хорошо развиты в странах Востока, позднее в ряде стран Европы, на территории современной России, Урала и Алтая.

В связи с развитием практического освоения различных минералов и горных пород, появилась необходимость в обобщении накопленных знаний о горных породах. Одним из первых научных сочинений, содержащих основные теоретические сведения и описания минералов, стало «Собрание сведений о познании драгоценных минералов» Аль-Бируни (973-1048 гг. н.э.), персидского ученого из Хорезма [49].

В Средние века горное дело развивалось медленно, и лишь в XVI в. были созданы выдающиеся научные работы по минералогии немецкого ученого Георга Бауэра, больше известного, как Георгий Агрикола (1490—1555 гг.). В его работах была описана систематизация минералов, которая легла в основу всех последующих минералогических работ вплоть до XVIII века. Его научные труды также содержали обобщенные теоретические знания, накопленные в ходе исследования процессов добычи полезных руд в Саксонии и Чехии. При написании своих трактатов Агрикола использовал латынь, а также ввел множество новых терминов, аналогов которых не было ни в латинском, ни в немецком языках. В 1557 году немецкий процессор, друг Агриколы, Филипп Бехиус (1521—1560 гг.) способствовал переводу трактата «Vom Bergkwerck XII Bücher» на немецкий язык, после чего данная работа была переведена на другие европейские языки и послужила основой для развития науки о горных породах и минералах в Европе [49].

В 1840 году английский естествоиспытатель и геолог Генри Сорби изобрел техники химического изучения горных пород и минералов при помощи микроскопа, что положило начало становлению петрографии [49].

В России геология получила развитие при Петре I в 1700 году, когда было основано специальное учреждение – «Приказ рудокопных дел», которое занималось поиском и добычей полезных ископаемых. До этого горные промыслы уже были развиты на территории Урала, Алтая, Восточной Сибири,

Поволжья и других регионов России. В этот период в русском языке появилось слово «минерал», заимствованное из немецкого языка (представляло собой кальку слова «*mineral*» [49]. В 1725 году была учреждена Академия наук, что значительно способствовало изучению геологических ресурсов России. Членом Академии наук был последователь М. В. Ломоносова, академик В. М. Севергин (1765—1826 гг.), создавший ценные труды по минералогии («Первые основания минералогии или естественной истории ископаемых тел» (1798 г.), «Подробный словарь минералогический» (1807 г.), а также сводная работа «Опыт минералогического землеописания государства Российского» (1809 г.) и др.) [49]. В. М. Севергин в 1798 г. ввел термин «горная порода» в его современном понимании.

Изучение материалов толковых, энциклопедических и специальных словарей, в т. ч. Словарь геологических терминов и понятий [60], Словарь геологических терминов [61], *Geology and Earth Science Terms and Definitions* [62], *Encyclopedia of Geology* [63] и ряда учебных пособий, претерпевших множество переизданий («Петрография» Ф.Ю. Левинсон-Лессинга [64], «Курс минералогии» А.Г. Бетехтина [53], «*An Introduction To The Rock-Forming Minerals*» Deer W.A. [65], «*Igneous Petrogenesis*» Wilson M. [66]), позволяет говорить о том, что концепт «камень / *rock*» является одним из важнейших частей научной концептосферы на русском и английском языках. Концепт «камень» является одним из базовых концептов как наивного, так и научного дискурса в английском и в русском языках, однако в английском ЯКМ центральная лексема, репрезентирующая концепт, остается общей для всех типов дискурса, тогда как в русском языке они различны.

В научном дискурсе РЯ ядерное положение в номинативном поле концепта «камень» занимает лексема *порода* (чаще в сочетании с прилагательным *горная*): например, в базовом учебнике для студентов вуза, изучающих петрографию, лексема *порода* имеет 2161 вхождений, а лексема *камень* лишь 67 [41]. В учебнике по петрографии на английском языке лексема *rock* имеет 1837 вхождений [48].

Наличие большого количества вхождений лексем «горная порода» и «rock» в текстах учебников по петрологии и минералогии на русском и английском языках подтверждают гипотезу о коммуникативной релевантности концепта и значимости концепта в научной картине мира носителей русского и английского языков [2].

Таким образом, концепт «камень / rock» имеет долгую историю формирования в научном дискурсе как на русском, так и на английском языках. При безусловном стремлении научных текстов к универсальности и стиранию национальной специфики в языковом оформлении мы выявили особенности в его вербализации в изучаемых языках. В процессе становления научного знания о петрографии и минералогии в Великобритании базовый репрезентант концепта – лексема *rock* перешла из обыденного дискурса в научный, тогда как в русском языке доминирующей лексемой концепта «камень» в научном дискурсе становится словосочетание *горная порода*.

2.2. Метафорическое осмысление концепта «камень» / «rock» в научном дискурсе на русском и английском языках

Настоящая работа посвящена изучению метафорического осмысления концепта «камень / rock» в научных текстах на РЯ и АЯ с целью выявления особенностей кодирования научного знания об окружающем мире средствами языка. Глазунова О.И. подчеркивает: «Если относиться к науке не только как к вместилищу окончательных истин, но и как к проявлению человеческой активности, как к процессу, конечной целью которого является формирование представлений о мире, творческий потенциал метафорических конструкций, представляющих собой один из способов отражения окружающей нас действительности, не может остаться за пределами внимания исследователей» [50]. Изучение метафорических интерпретаций позволяет обнаружить опыт восприятия определенного объекта, накопленный в национальном сознании на протяжении многих поколений [25].

Для анализа концепта «камень / rock» был произведен фронтальный просмотр текстов учебников и научных работ по петрографии на русском и английском языках [41, 51, 52, 53, 54], содержащих лексему «горная порода / rock», из которых было выделено 195 уникальных метафорических контекстов на РЯ и 180 на АЯ [56, 57, 58, 59, 60]. В настоящей работе изучены метафорические контексты, образованные при участии ядерного элемента номинативного поля концепта в РЯ и АЯ. В связи с ограничением объема текста синонимы не рассматривались.

На основе типологии метафорических моделей А.П. Чудиновым [55], все контексты, содержащие метафору, были разделены на 4 основные группы согласно их принадлежности метафорическим моделям (далее М-моделям): социоморфная, артефактная, природоморфная, антропоморфная М-модели. Для отбора и группировки контекстов, содержащих лексему «горная порода / rock» были применены методы контекстного анализа, а также метод семантической выборки, позволяющий выделить отдельные метафорические смыслы концепта

в сознании носителей языка на основе семантической общности языковых элементов [25]. Результаты анализа метафорической вербализации концепта «камень / rock» представлены последовательно сначала на русском, затем на английском языке, после чего дается сравнительный анализ м-моделей в обоих языках.

Социоморфная м-модель

В научном дискурсе на русском языке наиболее многочисленной группой является группа контекстов, содержащих социоморфную М-модель, из чего можно заключить, что данная М-модель является наиболее продуктивной в петрографическом дискурсе. Человеческое сознание постоянно обращено к понятиям социальной картины мира, так как человек неразрывно связан с социумом. Поэтому научный мир зачастую моделируется по образу социальных взаимоотношений человека [55].

В научных текстах на РЯ эта модель представлена в 35 % контекстов: и реализована следующим набором контекстов:

1. В научной картине мира носителей русского языка, горная порода ассоциируется с **индивидуумом, существующим и функционирующим в различных социальных группах: представитель гп, ассоциация гп, сообщество гп.** (В петрографии **индивиды (горные породы)** часто настолько связаны цепью постепенных переходов, что границы между ними можно провести только условно [54]).

Посредством переноса признаков социального взаимодействия людей в научном дискурсе моделируются условия взаимного расположения пород в толще земной коры: С помощью различных существительных уточняется характер «социальных связей» между породами: *гп под отношением к гп, гп по соседству, соотношения гп друг с другом, (Контактово-метасоматические месторождения корунда образуются в превращенных в кальцифиры известняках по соседству с изверженными породами.* [55]).

Часто для описания характера взаимоотношений используются конструкции с причастиями и отглагольными существительными, например:

сопутствующая гп, гп под воздействием, подчиненные гп, изверженная гп (изверженный – изгнанный из общества), гп под влиянием, окружающая другие гп (Одним из наиболее дискуссионных моментов в проблеме коматиитов оказался вопрос об отношении этих пород и всего разреза, которому они подчинены, залегающая в его низах, к гранитам и гранито-гнейсам смежных территорий, окаймляющих площади распространения коматиитов и сопутствующих им пород [55]).

2. В зависимости от характера залегания, а также взаимного расположения горных пород в толще земли им присваиваются свои **«социальные роли» и «принадлежность» к тому или иному социальному объединению.** В языке они отражены в различных атрибутивных конструкциях, включающих существительные, прилагательные, причастные обороты. Атрибутивные сочетания, включающие такие понятийные сферы-источники, как **«материальное положение», «престиж», «привилегии»:** *богатые чем-лб. гп, бедные чем-лб. гп, возвышенные гп, доминантные гп, ранг гп, гп обогащены, свита гп.* Атрибутивные конструкции, содержащие прилагательное + существительное (*богатые чем-лб. гп, бедные чем-лб. гп*), заключают в себе признак социальной оценки восприятия концепта в сознании носителей РЯ (*Ближе к поверхности размещаются преимущественно породы кислые — граниты и сходные с ними, далее вглубь — породы более тяжелые, богатые тяжелыми металлами, но бедные кремнеземом,— основные и ультраосновные [41]).*

3. В научных текстах на РЯ горная порода часто моделируется по образу понятийных сфер **«семья», «родственные отношения»:** *материнская гп, гп генетически связана, месторождение породы, генетические типы гп, происхождение гп.* Наличие отдельной группы контекстов, вербализующих концепт «камень» средствами фреймовой модели «семья», указывает на выделения семейного института как самого важного и основополагающего социального конструкта в жизни человека. Построение м-модели строится на основе общего признака, присущего как сфере-мишень, так и сфере-источник,

общим признаком М-модели МАТЕРИНСТВО – ГП, является «источник образования чего-то нового», где способность горной породы образовывать новые породы сравнивается с рождением ребенка у матери. Активность подобной модели связана со значением понятия «материнства» в русской культуре как важного символа мироздания. Такое символическое ощущение матери проявляется в некоторых других типах дискурса: материнская плата в компьютере, материнская клетка в биологии, материнское предприятие в экономике и т.д.

В научных текстах по петрографии и минералогии на АЯ социоморфная м-модель также является наиболее продуктивной и составляет 31% от общего числа метафорических контекстов.

1. Как и в русской традиции, в петрографическом дискурсе на АЯ имеется ряд м-моделей, вербализующих концепт с помощью конструкции глагол + объект, где ГП может выступать и в качестве субъекта, и в качестве объекта, над которым совершают действие: *rocks develop relationships* (гп развивают отношения), *rocks show deposition* (гп демонстрируют свержение; *deposition of the monarch* – свержение монарха), *rocks record development* (гп достигли развития), *to conduct a correlation between rocks* (устанавливать связь между гп) (*Locally, sills, plugs and dikes accompany the volcanic rocks* (На местном уровне, сили, купола и дайки сопровождают вулканические породы)).[56].

Несмотря на сложившуюся тенденцию к использованию активных глагольных конструкций в английском научном дискурсе нередко случаи употребления пассивного глагола для создания социоморфных м-моделей. В таких сочетаниях ГП выступает в качестве объекта, на который направлено действие, подобно тому, как **человек может быть подвержен социальному воздействию в жизни**: *rocks are associated with* (породы объединены с), *rocks were affected by* (гп были подвержены влиянию), *rocks that are not associated with* (гп не вступают в ассоциацию с), *rocks were involved in* (гп вовлечены в), *rocks x were demonstrated to* (гп были продемонстрированы как) и т.д. (*The Karmutsen volcanic and associated subvolcanic rocks were affected to varying degrees by*

*secondary processes including zeolite facies metamorphism, which modified the chemical composition of these rocks (Вулканические и связанные с ним вулканические **породы** Картуценов в той или иной степени **были подвержены** вторичным процессам, включая метаморфизм цеолитной фации, который модифицировал химический состав этих пород))* [41].

2. В английском петрографическом дискурсе существует тип социоморфной м-модели, в котором объединения различных типов ГП уподобляется **социальным объединениям**. При этом многие наименования, образованные по данному типу, имеют сходное звучание в английском и русском языках. Так русская НКМ заимствовала многие термины из английского и немецкого языков, на которых разрабатывалась геологическая терминология: rock association в английской НКМ – ассоциация ГП в русской НКМ; другие примеры данного типа м-модели: *rock suites (свита гн)*, *the rock assemblage (собрание гн)* и др. (*Despite all the major and trace element variations, these two **rock suites** have similar SiO₂ contents (Несмотря на все основные и микроэлементные вариации, эти две свиты горных пород имеют сходное содержание SiO₂.)*) [56].

3. При анализе контекстов из учебников на английском языке, как и в русских учебниках, также был выделен отдельный тип м-модели, в котором ассоциации ГП сравниваются с **семейными отношениями**: *genetic relationships between rocks (генетические отношения гн)*, *a new generation of rocks (молодое поколение гн)*, *genetic relations between the rocks (генетические связи гн)* и др. (*Minerals are useful for recognising **genetic relationships between rocks** with different degrees of magmatic evolution (Минералы полезны для распознавания **генетических отношений между породами** с разной степенью магматической эволюции)*) [56].

4. Фрейм **социальное положение, социальный статус**: большинство примеров данного типа социоморфной м-модели характерны для обоих языков и калькируются при переводе с РЯ на АЯ и наоборот. Например, в АЯ «*The metamorphic **grades of the rocks** vary from the prehnite–pumpellyite facies to the*

*lower and middle grades of the amphibolite facies» (Метаморфический **ранг ГП** варьируется от прехнит-насоллилитовая фация до нижнего и среднего сорта амфиболитовой фации [56], в РЯ (Особенности химического состава пород и их геологической позиции в пределах докембрийских щитов позволяют выделить единую коматиитовую **серию пород, по своему рангу соответствующую** толеитовой) [41].*

В результате проведенного анализа можно заключить, что для русского и английского языкового сообщества характерно моделирование научного знания и осмысление окружающей действительности в понятиях, заложенных в социальных моделях поведения человека, которые отражают культурную значимость родства, социального статуса для представителей данных культур.

Типы социоморфных метафорических моделей в целом идентичны в русских и английских языках, что демонстрирует общность в образе мышления представителей данных языковых сообществ и общий источник развития подобных переносов. Нередко встречаются заимствования в наименованиях некоторых из терминов, пришедших в русский язык в XVIII веке вместе с основанием Российской Академии наук и началом освоения природных богатств России, когда шло активное перенимание европейского научного опыта.

Природоморфная м-модель

В связи с близостью результатов анализа данных моделей в текстах на русском и английском языках материал исследования представлен параллельно для русского и английского языков.

В результате освоения нового научного знания происходит процесс переноса уже существующих языковых совокупностей, которые отражают знания, усвоенных при опыте взаимодействия человека и окружающего мира.

Так, сферой-источником для образования новой м-модели в научном дискурсе могут служить единицы, используемые в обыденном дискурсе, однако нередко случаи структурирования нового научного знания единицами уже сложившегося научного знания [9].

После изобретения микроскопа, в 1858 году британский географ Генри Сорби показал возможность изучения микроструктуры горных пород, что вызвало революцию в методах изучения и описания горных пород, начался микроскопический этап в петрографии [49]. Вместе с описанием химических свойств, структуры и строения горных пород возникла необходимость в развитии системы отражающих новое знание речевых форм, в результате чего появились новые модели метафорического переноса, в которых сферой-источником оказались понятия, принадлежащие химическому дискурсу.

Фундаментальное изучение горных пород по новому принципу их микроскопического описания в основном происходит в Германии, поэтому доминирующее число работ по петрографии и создание новой терминологии производится на немецком языке. Далее, вместе с принятием немецкого научного опыта в Великобританию, происходит калькирования большого количества терминов из немецкого языка в английский, а далее и в русский язык.

В научных текстах на РЯ и АЯ эта модель реализована следующим набором фреймов:

В русскоязычном и англоязычном петрографическом дискурсе концепт «камень» уподобляется химическому элементу, образуя фрейм ГП – химический элемент: *осадочные гп, кислые гп, среднекислые гп, щелочные гп, выщелачивание гп, гп вступают в химические реакции, химически легко реагирующие гп, химическое разложение гп, метаморфические гп; chemical composition of the rock (химический состав гп), intrusive rocks display a wider compositional range (гп демонстрируют более широкий диапазон хим. состава), rocks were not acid leached (гп не были подвержены кислому выщелачиванию), rocks are alkaline (щелочные гп), chemical composition of the rocks (химический состав гп), the rocks are characterized by varying concentrations (гп характеризуются различной концентрацией) и др. (Metamorphism involves **chemical reactions in rocks** that replace minerals and mineral assemblages in the original material by new minerals or groups of minerals (Метаморфизм*

*включает химические реакции в породах, которые заменяют минералы в исходном материале новыми минералами или группами минералов) [54], На этой диаграмме легко видеть, как меняется состав **ультраосновных, основных среднекислых и кислых изверженных горных пород**) [53].*

2. Следующий тип природоморфной м-модели уподобляет горную породу **живому организму, имеющему свой жизненный цикл**: *возраст гп, рождение гп, жизнь гп, начинается жизнь гп, гп пережили, молодая гп, старая гп, гп молодого возраста, одновозрастные породы. В АЯ: old rock (старая гп), young rock (молодая гп), age of the rock (возраст гп) (Examination of high quality argon data on **very young rocks** shows a potential way out of this dilemma, as they are unlikely to have suffered significant alteration (Изучение высококачественных аргоновых данных на **очень молодых породах** показывает потенциальный выход из этой дилеммы, поскольку они вряд ли пострадали бы от существенных изменений) [57]; Именно здесь и **начинается жизнь многих горных пород** [41]).*

Благодаря использованию глаголов и отглагольных существительных, актуализируются некоторые признаки ГП как **живого существа**: в РЯ: *залегание гп, гп реагируют*; в АЯ: *rocks are feeders, гп питаются, rocks had developed (гп развились), deep-seated rocks (глубоко сидящие гп) (Gneisses of tonalite-trondhjemitic composition dominated among the suites of **deep-seated rocks** and analogous rocks exposed at the surface differ in textures, structures, and composition (Гнейсы тоналит-трондземитовой композиции доминировали среди сюитов **глубоко-посаженных пород** и аналогичных пород, открытых на поверхности, отличались текстурами, структурами и составом) [58]; С другой стороны, данные изучения состава, структурных особенностей, **условий залегания** и взаимоотношений различных изверженных **пород** и пространственно связанных с ними месторождений полезных ископаемых также дают возможность получить некоторые представления закономерностях, свойственных эндогенным процессам минералообразования [41]).*

3. Последний тип природоморфной м-модели включает в себе уподобление гп **неживым природным объектам**: *зернистая гп, зерно гп, вулканическая гп, кристаллически-зернистая гп, тонкозернистая гп, вкрапления гп, кора выветривания гп*, однако данный тип м-модели не является продуктивным.

В научных текстах на АЯ также существуют природоморфные м-модели, сферой источником которых являются **неживые натурфакты**, которые частично совпадают с понятиями, используемыми в русских научных текстах: *grain of the rock (зерно породы), shape of the rock grain (форма зерна породы) (Thus, the siliciclastic sedimentary rocks are divided by grain size into conglomerates/breccias, sandstones, and mudrocks (shales), each of which can be classified on a still finer scale on the basis of composition (Таким образом, силикакристаллические осадочные породы делятся на зерно в конгломераты / брекчии, песчаники и муки (сланцы), каждый из которых может быть классифицирован в еще более мелком масштабе на основе состава) [57]; Строение, этих пород кристаллически-зернистое, т. е. они состоят из тесно соприкасающихся между собой зерен [41]).*

Существует еще одна разновидность природоморфной метафоры, в которой формы залегания ГП сравниваются с **частями тела живого организма**. Данная модель продуктивна только в петрографическом дискурсе на русском языке: *форма тела гп, жилы гп, размеры пор гп, жильные гп, гп подвергались инъекции, секреция гп, мендалины гп (Заметим, что помимо рассмотренных выше классификаций существуют классификации по условиям залегания магматических горных пород с трехчленным их делением: эффузивные (вулканические), жильные (или дайковые) и глубинные (плутонические)) [41].*

Процент природоморфной м-модели от общего числа контекстов в научном тексте на русском языке составляет 32%, на английском языке – 21%. Выявленное соотношение показывает, что данный тип м-модели имеет разную степень продуктивности для РЯ и АЯ. Большое число контекстов, включающих природоморфную метафору в РЯ, может быть обусловлено наличием большего

числа иноязычных вариантов научного знания, адаптированных в русском языке. Так как наука о камне – петрография – складывается в Европе, преимущественно на немецком и английском языках, и только потом проникает в Россию, число калькированных терминов в АЯ значительно меньше, чем в РЯ.

Таким образом, в результате проведенного анализа можно заключить, что в научном дискурсе на русском и английском языках концепт «камень / rock» вербализуется путем сравнения горных пород и явлений природного мира, а также различных свойств, присущих им (цикл жизни, физические особенности строения тела и др.).

Через глагольные конструкции, где «ГП / rock» являются субъектами действия, раскрывается сравнение «ГП / rock» с живым организмом, способным самостоятельно совершать различные действия. Большую же часть природоморфной м-модели составляют метафоры, в которых сфера-источник соотносится с научным, главным образом, с химическим и физическим дискурсами. Это наглядно демонстрирует то, как в языке отразились процессы смены научной парадигмы, которые произошли в процессе формирования петрографии и минералогии в России и Великобритании, в результате которых были заимствована и применена химическая терминология в науке о горных породах.

Большое количество сходных языковых единиц, образованных путем метафорического переноса, и отсутствие фреймов, свойственных одному языку, но не характерных для другого, показывает сходство способов моделирования научного знания на РЯ и АЯ, а также характеризует научный дискурс как коммуникативное пространство, стремящееся к универсальности и объективности концептосферы. Однако различное процентное соотношение продуктивности природоморфной модели в РЯ и АЯ демонстрирует наличие определенных различий при моделировании научного знания через природоморфную метафору, которые обусловлены не столько различием национального менталитета двух культур, сколько условиями становления науки о камне в России и Великобритании.

Антропоморфная м-модель

По мнению исследователей, антропоморфная модель является одной из самых продуктивных при обозначении новых реалий, поскольку человек склонен моделировать представления о новых явлениях по своему подобию. Для научного дискурса на русском и английском языках антропоморфная м-модель не является наиболее продуктивной: в русском языке она составляет лишь 15% от общего числа метафор, в английском – 26%. Данная модель реализована следующим набором фреймов:

Как в РЯ, так и в АЯ выявлены контексты, в которых горные породы уподобляются **внешнему облику человека, его физическим особенностям и действиям**: *гп индивид, немые гп, гп обрели облик, обножение гп, внешний облик гп, восприимчивость гп, обнажившиеся гп.*

1. Конструкции, которые содержат ГП + глагол / возвратный глагол, где ГП является субъектом действия, раскрывают свойства ГП через сравнение с **поведением человека, его действиями**: *гп разрушают, гп обнажаются, гп подстилаются, гп ведет себя, гп успевают, гп подстилаются (Действительно, даже самая твердая кристаллическая **горная порода**, подвергаясь сжатию или другого рода механическому воздействию, **ведет себя**, как любое другое твердое вещество, например металл или пластическая масса [41]).*

В английском научном дискурсе данный тип м-модели является более продуктивным: *rocks lying (гп лежат), rocks rest (гп отдыхают), rocks exhibit (гп показывают), rocks were involved in generating (гп были вовлечены в создание), rocks have suffered (гп страдали от (неперенели)), rocks store (гп хранят), rocks transmit (гп передают). (In turn, these **rocks rest** upon Lower Permian shallow water limestone, sandstone and shale (В свою очередь, эти **породы отдыхают** под нижнепермским мелководным известняком, песчаником и сланцом)) [56].*

Таким образом, в сознании носителей русского и английского языков образ горной породы закрепился в качестве разумного существа, способного

совершать осмысленные действия, поэтому, можно заключить, что образ ГП в какой-то степени приравнивается к образу человека.

2. Ко второму типу антропоморфной м-модели мы отнесли сочетания базового словосочетания с абстрактными существительными, обозначающими особенности осмысления и членения окружающей действительности человеком, попытки структурировать и систематизировать различные предметы природного мира. Они образуют модель ГП – **система**: *комплекс гп, вариации гп, структура гп, разновидность гп, ряд гп, вид гп, аналог гп и др*; в АЯ: *rocks from the section (гп секции), rock sequences (последовательность гп), rocks of the complex (гп комплекса), variations of the rocks (вариации гп), rocks in the lower part of the succession (гп в нижней части последовательности)* (***Rocks of the KSDB Archean complex were demonstrated to be similar to rocks of the Archean granite–greenstone terrane*** (Показано, что **породы архейского комплекса KSDB** аналогичны породам архейского гранитно-зеленокаменного террейна)) [56], (***Породы олондинского комплекса прорываются серией малых и крупных жил базитов и ультрабазитов — габброидов, перидотитов и гарцбургитов***) [41].

Эта модель способствует уподоблению ГП некой единице системы, что раскрывает особенности восприятия и членения действительности человеком, то, какими единицами происходит моделирование научных знаний в сознании человека.

Любопытно, что при объективации концепта «камень / rock» антропоморфная метафора в текстах на РЯ наименее продуктивна (15 %), а в АЯ уступает социоморфной и незначительно превышает природоморфную и артефактную. Различная степень активности этой модели в двух языках, вероятно, можно объяснить тем, что английская культура является более индивидуалистической, утверждающей ценность и самостоятельность отдельной личности, поэтому антропоморфная м-модель является более продуктивной в английском языке, Русская культура отличается общинным, соборным характером, при котором часто нивелирован интерес к индивиду (в осмыслении *горной породы* доминирует социоморфная модель, где часть

рассматривается в рамках иерархически организованного единства, а антропоморфная уступает всем остальным),.

Артефактная м-модель

Человек реализует себя в создаваемых им вещах – артефактах [55],. которые организуют рукотворную среду обитания, заменяющую природу. В связи с этим артефактная метафора постепенно развивает свою активность в процессе осмысления различных фрагментов языковой картины мира, в т. ч. проявляет себя в научном дискурсе.

Процент артефактной м-модели в русском языке составляет 18%, в английском – 22%. Данная модель реализована следующим набором фреймов:

1. Первый тип артефактной метафоры в петрографическом дискурсе является общим как для РЯ, так и для АЯ, где ГП отождествляется с **архитектурным сооружением или его элементом**: фундамент гп – *rocks basement* (фундамент гп), в РЯ: *кровля гп, гп кровли, стенки гп, мостик гп, гп – это город, гп купольной структуры, гп вмещающей «рамы»*. (*And the Archean basement rocks were determined to have been significantly affected by processes related to the origin of the Early Proterozoic Pechenga paleorift* (И архейские породы фундамента, как было установлено, были существенно затронуты процессами, связанными с происхождением раннего протерозоя Печенга палеорифта).[56]; Становой зоны, привели к формированию обширных полей диафторитов по гранулитовым породам фундамента, курультинской и борсалинской серий и, возможно, наложился на отложения олонднского трога [41]).

2. Кроме того выявлен ряд метафор с использованием глагола и производного от него причастия – **вмещать, вмещающий**, представляющий собой еще один вариант артефактной модели ГП – **вместилище**: *вмещающая гп, гп вмещает, гп вмещающей «рамы», rocks – store (гп хранят), rocks contain (гп содержат), rocks hold (гп вмещают)* (*Geologists recognize, for example, that grain size and sorting affect the porosity and permeability of sedimentary rocks and*

thus the ability of these rocks to transmit and store fluids (Например, геологи признают, что размер и сортировка зерна влияют на пористость и проницаемость осадочных пород и, следовательно, **способность этих пород передавать и хранить жидкости**) [57]; Метакристаллы часто содержат внутри остатки незамещенных минералов **вмещающей породы** [53]).

3. ГП – **изделие**: *gn аккумулятор, gn агрегат, gn производит, gn линза, rocks occur in beds (gn оказываются в кроватях), beds in the rocks (gn в кроватях). (All sedimentary rocks occur in beds of some kind (Все осадочные породы встречаются в некоторых кроватях)* [57]; Значит, глины и некоторые другие осадочные **породы**, образовавшиеся при химическом разложении гранитов и других магматических пород, **выступают как своего рода аккумуляторы солнечной энергии** [41]).

4. ГП – **искусство**: образование *gn* с многоактным спектаклем, гамма *gn*, *gn* издают звуки (Эта пестрая по составу **гамма пород** проявлена локально, поскольку для поступления продуктов мантийного анатексиса (без синтексиса и паратексиса) к поверхности требуются особые условия, довольно редко реализуемые в природной обстановке [41]).

4. ГП – **одежда или аксессуар**: складчатость *gn*, *gn* сминаются в складки, пояс *gn*, увенчанные «броней» *gn*, щиты *gn*, подошва *gn*; *rocks fabric* (ткань породы) (*Sedimentary texture encompasses three fundamental properties of sedimentary rocks: grain size, grain shape (form, roundness, and surface texture [microrelief] of grains), and fabric (grain packing and orientation)* (Осадочная текстура включает в себя три основных свойства осадочных **пород**: размер зерна, форма зерна (форма, округлость и текстура поверхности [микрорельеф] зерен), а также **ткань** (упаковка и ориентация зерна)) [56]; Когда девонский период подошел к своему концу, **начали сминаться в складки горные породы в хребтах, протянувшихся от Ньюфаундленда до того места, где сейчас располагается Северная Каролина** [41]).

Данный тип м-модели является менее продуктивной моделью в научном дискурсе на обоих языках, все примеры употребления метафоры являются

единичными, и иногда индивидуально-авторскими (*Известный знаток углей Ю. А. Жемчужников сравнивал образование горючих горных пород из растений с многоактным спектаклем* [41]). Поэтому не представляется возможным объединить все обнаруженные нами примеры м-моделей в единую фреймовую систему, которая бы характеризовала культурный аспект метафоризации в языке и позволяла бы дать сравнительный анализ метафор в двух лингвокультурах.

Выводы по второй главе

В результате сопоставления материалов толковых, энциклопедических и специальных словарей и учебно-научных текстов на РЯ и АЯ установлено, что базовым концептом, моделирующим научную картину мира в специализированном дискурсе по петрографии и минералогии, является концепт «камень / rock».

Изучение номинативного поля концепта «камень / rock» в текстах по петрографии и минералогии на РЯ и АЯ позволило выявить разницу в ядерных единицах, именующих концепт в обоих языках. В РЯ такой единицей является словосочетание «горная порода», терминологический статус которого оформился в процессе становления российской геологии в работах В. М. Севергина (1798 г.). В английском же языке ядро номинативного поля концепта совпадает с его вариантом в обыденном дискурсе и обозначено лексемой «rock», как и в немецком языке, на котором в XVI в. были написаны основополагающие для развития европейской минералогии и петрографии труды [49].

Установлено, что значимым способом объективации концепта «камень / rock» в научных текстах по петрографии и минералогии на РЯ и АЯ выступает его метафорическая интерпретация, которая становится одним из способов кодирования научного знания. Метафорический перенос позволяет не только структурировать информацию об объекте исследования по готовым моделям.

Он также проявляет актуальность тех или иных культурных явлений, значимых для данного языкового сообщества.

Самой продуктивной метафорической моделью в научном дискурсе на обоих языках явилась социоморфная м-модель, базовый смысловой признак концепта «камень / rock» в научной картине мира русского и английского языков – тождество ГП и индивида как части общества. Для русского и английского языкового сообщества характерно моделирование научного знания и осмысления окружающей действительности в понятиях, заложенных в социальных моделях поведения человека, которые отражают культурную значимость родства, социального статуса для представителей данных культур. Наборы фреймов в рамках социоморфной модели в целом проявляют сходство в РЯ и АЯ, что демонстрирует общность в образе мышления представителей данных языковых сообществ. Это связано с тем, что в период своего становления российский научный дискурс много заимствовал из европейского, а механизм познания нового через сопоставление со знакомой организацией социальных связей принадлежит древнейшим механизмам познания мира в языке, отраженным в мифологии разных народов.

Далее степень продуктивности выделенных м-моделей будет различаться. Так, в научных текстах РЯ другой наиболее актуальной моделью оказывается природоморфная метафора, за которой со значительным отрывом в частотности использования следует артефактная, и только на последнем месте – антропоморфная. В тестах на АЯ антропоморфная м-модель, напротив, занимает второе по значимости место, и несколько меньшую продуктивность имеют природоморфная и артефактная модели.

Таблица 1 – процентное соотношение метафорических моделей в научном дискурсе на русском и английском языках

		Русский язык	Английский язык
Типы метафорических	Социоморфная	35%	31%
	Антропоморфная	15%	26%

моделей	Природоморфная	32%	21%
	Артефактная	18%	22%

В результате исследования концепта «камень / rock» в научных текстах на двух языках можно сделать вывод о том, что несмотря на стремление научного дискурса к объективности, всякое знание, облеченное в языковую форму, приобретает отдельные специфические черты, обусловленными уникальными условиями национального бытия.

Заключение

В настоящей работе предметом исследования явился базовый концепт «камень / rock», структурирующий научную картину мира в рамках петрографии и минералогии, рассмотренный в контексте русской и английской лингвокультур. В ходе работы были выявлены и осмыслены особенности вербализации указанного концепта в обыденных и научных текстах носителей обоих языков. Также были описаны и сопоставлены способы метафорического осмысления концепта «камень / rock» в научных текстах на РЯ и АЯ.

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы: концепт «камень / rock» принадлежит группе древних культурных концептов. Его осмысление обусловлено важнейшими представлениями человека о мире и набором ключевых культурных ценностей.

Анализ номинативного поля концепта и комплекса языковых единиц, объективирующих его в РЯ и АЯ, показал, что концепт «камень / rock» обладает высокой номинативной плотностью в обеих лингвокультурах. Релевантность концепта является доказательством того, что «камень / rock» выступает важной частью окружающей действительности для русских и англичан.

ЛСВ базовых лексем, репрезентирующих концепт «камень / rock» в наивной картине мира обоих языков, совпадает. Исключение составили отдельные ЛСВ, отражающих образное восприятие концепта в сознании носителей РЯ и АЯ. Главным образом, в обеих культурах камень осмысливается как натурфакт и природный объект, слагающий окружающий человека ландшафт.

ЛСВ, раскрывающие образное восприятие концепта «камень / rock» в русской и английской ЯКМ, показывают, что общие элементы образного мышления «обрастают» специфическими элементами, отражающими культурные особенности представителей данных языковых сообществ. Так как Великобритания располагается на острове, со всех сторон омываемом океаном

и морями, судоходство здесь является неотъемлемой частью культуры, а британцы по праву считаются одними из самых искусных мореплавателей во всем мире на протяжении многих веков. Как следствие, данный культурный компонент был зафиксирован в английской языковой картине мира, в частности, в образных представлениях англичан о концепте «rock». В русской языковой культуре образный компонент концепта выражен в соответствии с другими культурными реалиями, которые связаны с бытом носителей русского языка (возделывание пахотных земель, горнорудный промысел и т.д.).

Важно указать, что базовый репрезентант концепта в обыденном и научном дискурсе на РЯ и АЯ реализует себя различно: в процессе становления петрографии и минералогии в Великобритании лексемы, вербализующие концепт «rock», перешли из обыденного дискурса в научный, тогда как в русском языке место ядерной лексики «камень» в научном дискурсе заняло словосочетание «горная порода».

В результате проведенного исследования было выявлено, что концепт «камень / rock» в научном дискурсе обоих языков помимо неметафорической репрезентации обладает образным компонентом. В научных текстах по петрографии и минералогии на РЯ и АЯ было выявлено четыре типа метафорических моделей: социоморфная, природоморфная, антропоморфная и артефактная, а также были определены специфические особенности проявления каждой из м-моделей в научном дискурсе, обусловленные распределением доминант в системе ценностей носителей РЯ и АЯ.

Наиболее продуктивной в петрографическом дискурсе обоих языков является социоморфная М-модель (35 % в РЯ и 31 – в АЯ). Вероятно, это связано со спецификой самого объекта изучения – горных пород, которые, в отличие, к примеру, от небесных тел, не склонны к выраженной обособленности, а, напротив, демонстрируют общность и взаимосвязанность, обеспечивающую цельность и прочность оболочки Земли как основы, на которой держится мир. Типы социоморфных метафорических моделей оказываются универсальными для РЯ и АЯ, что демонстрирует общность в

осмыслении данного фрагмента научной картины мира представителями данных языковых сообществ. Причиной этого стало заимствование в РЯ ряда терминов, пришедших в российский научный дискурс на этапе становления в XVIII веке вместе с основанием Российской Академии наук и началом освоения природных богатств России, когда шло активное перенимание европейского научного опыта.

На фоне заметной близости в использовании социоморфной модели обращает на себя внимание значительная асимметрия в распределении степени продуктивности других выявленных моделей. Так, если в РЯ следующей по значимости становится природоморфная модель (32 %), продуктивность которой заметно превосходит артефактную (18 %) и антропоморфную (15 %), то в АЯ присутствие этих трех моделей отличается незначительно (21, 22 и 26 % соответственно), что обусловлено различием в доминантах картины мира русских и англичан и значительными отличиями в типах национальных характеров.

Результаты сопоставительного анализа доказывают правомерность выдвигаемого лингвистами тезиса о том, что при всем стремлении ученых к универсальности и объективности текстов, транслирующих результаты научного познания, специфика национального менталитета будет неизбежно проявлять себя в научных текстах, в том числе в номинации базовых концептов, структурирующих данную область научного знания в их образной интерпретации [9, с.120-121; 10; 60-63], Эти факты усложняют работу переводчиков научных текстов и актуализируют проблему создания специальных практических пособий по переводу в сфере различных наук, где будет предложен не только двуязычный словарь терминов, но и представлена система эквивалентов их контекстуального использования с учетом продуктивных метафорических моделей.

Список публикаций

1. Лисевцева В.Д. Концепт «камень» в русской языковой картине мира: к постановке проблемы // Всероссийский фестиваль науки НАУКА 0+. XXII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (г. Томск, 16–20 апреля 2018 г.): В 5 т. Т. II: Филология. Ч. 1: Русский язык и литература / ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет». Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2018 (в печати).
2. Лисевцева В.Д. Специфика метафоризации концепта «камень» в научном дискурсе (на материале текстов по петрографии и минералогии на русском языке) // Филологические чтения ЯРГУ им. П. Г. Демидова: Материалы конференции / Сост. Е. А. Федорова. Ярославль: Ярославский государственный университет, 2018 (в печати).

Список использованной литературы и источников

1. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества / В. фон Гумбольдт // Гумбольдт В. фон Избранные труды по языкознанию. — М., 2000. — URL: <http://libelli.ru/z/18/humboldt.zip> (дата обращения: 27.03.2018).
2. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин — М.: АСТ: Восток-Запад, 2010. — 314 с.
3. Мельников Г.П. Принципы и методы системной типологии языков: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. — М., 1989. — С.24.
4. Потебня А. А. Мысль и язык. — Киев: Синто, 1993. — 192 с.
5. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / пер.: А. Д. Шмелев, А. Вежбицкая. — М.: Языки славянской культуры, 2001. — 289 с.
6. Глазунова О.И. Логика метафорических преобразований / О.И. Глазунова — СПб.: Фил. фак. СПбГУ, 2000. — 190 с.
7. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук. Институт языкознания. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 560 с.
8. Комарова З.И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике. Учебное пособие. — Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2012. — 818 с.
9. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов — 2-е изд., испр. и доп. — М.: ЧеРо, 2003. — 349 с.
10. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / пер.: А. Д. Шмелев, А. Вежбицкая. — М.: Языки славянской культуры, 2001. — 289 с.
11. Шмаков В.С. Структура исторического знания и картина мир. — Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1990. — 187 с.

12. Дышлевый П.С., Яценко Л.В. Научная картина мира и мир культуры // Научная картина мира: Логико-гносеологический аспект. — Киев, 1983.
13. Планк М. Картина мира современной физики. // Журнал "Успехи физических наук". — 1929. — т. IX, вып.4. — С. 407—436.
14. Шредингер Э. Избранные труды по квантовой механике. — М., "Наука", 1976. — 422с.
15. Косериу Э. Синхрония, диахрония и история // Новое в лингвистике. Вып. 3. — М.: Прогресс, 1963. — С. 143-343.
16. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. — М.: Наука, 1982. — 156 с.
17. Апресян Ю. Д. Интегральное описание языка и системная лексикография // Апресян Ю. Д. Избранные труды. — М.: Языки русской культуры, 1995. Т. 2. — 767 с.
18. Резанова З. И. Языковая и дискурсивная картина мира – аспекты соотношений // Сибирский филологический журнал. — 2011. — Вып. 3. — С. 184-194.
19. Эмер Ю.А. Современный песенный фольклор: когнитии и дискурсы / Ю.А. Эмер. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. — 266 с.
20. Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е. С., Демьянков В.З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. — М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В.Ломоносова, 1996. — 245 с.
21. Дейк Т. А. ван. Стратегии понимания связного текста Т. А. Ван Дейк, В. Кинч // Новое в зарубежной лингвистике. — Вып. 23: Когнитивные аспекты языка. — М., 1988. — С. 153-211..
22. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика/ З.Д. Попова, И.А. Стернин — М.: АСТ: Восток-Запад, 2010. — 314 с.
23. Пименова О. Н. Кондратьева О. Н. Концептуальные исследования. Введение. — М.: Наука, Флинта, 2011. — 176 с.
24. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: учебник / В.И. Карасик — Волгоград: Перемена, 2002. — С. 316.

25. Лакофф Джордж, Джонсон Марк Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.
26. Маслов Ю. С. Введение в языкознание. — М., 1975.
27. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политическом интердискурсе. Монография. — Екатеринбург, Урал. гос. пед. ун-т, 2006. — 215 с.
28. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора: материалы к словарю. М.: Институт русского языка АН СССР, 1991. — 193 с.
29. Мишанкина Н.А. Метафора в науке: парадокс или норма? — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. — 282 с.
30. Николашвили, М. И. Номинация драгоценных камней в русском языке: этимология, функционирование, типология: автореф. дисс. ... канд. фил. наук: 10.02.01 / Николашвили Марина Николаевна. — Москва, 2012. — 16 с.
31. Петрухин В. Я, Славянская мифология. Энциклопедический словарь / В. Я. Петрухин, Т. А. Агапкина, Л. Н. Виноградова, С. М. Толстая. — Москва: Эллис Лак, 1995. — 416 с.
32. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / перевод с нем. и дополнения О.Н. Трубачева; под ред. и с предисл. проф. Б.А. Ларина. — Изд. второе, стереотип. В 4-х т. — Москва: «Прогресс», 1986.
33. Этимологический словарь русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://frazbook.ru> (дата обращения 04.06.2017).
34. Голубиная книга: Русские народные духовные стихи XI—XIX вв. / Сост., вступит. статья, примеч. Л. Ф. Солощенко, Ю. С. Прокошина. — М.: Московский рабочий, 1991. — 352 с.
35. Мир знаний. История ювелирного искусства в России. [Электронный ресурс] URL — http://mirznanii.com/info/istoriya-yuvelirnogo-iskusstva-v-rossii_133767 (дата обращения 2.06.2016).

36. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — М.: Рус. яз., 2000. Т. 2: П – Я. — 1088 с.
37. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова // Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. — 4-е изд., дополненное. — М.: Азбуковник, 1999. — 944 с.
38. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. — М.: Аделант, 2013. — 800 с.
39. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. — URL: <http://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 25.05.2018).
40. Русский ассоциативный словарь [Электронный ресурс]. — URL: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php/> (дата обращения: 25.05.2018).
41. Бетехтин А.Г. Минералогия. — Изд во геологической литературы, 1950. — 956с.
42. Словарь фразеологизмов 2008-2014г. Reright [Электронный ресурс]. — URL — <http://frazbook.ru> (дата обращение 04.06.2017).
43. Де Труа Кретьен. Персеваль, или Повесть о Граале / пер. со старофранцузского Н.В. Забабуровой и А.Н. Триандафилиди. — Москва: Common Place, 2014 — 408 с.
44. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. — URL — <https://www.etymonline.com/word/rock> (дата обращения: 24.05.2018).
45. Oxford Dictionary of English / edited by Catherine Soanes, Angus Stevenson. 2nd ed. revised. — Oxford: Oxford University Press, 2006. — 2088 p.
46. Macmillan English Dictionary: for advanced learners [Электронный ресурс]. — URL: <http://macmillandictionary.com/> (дата обращения: 24.05.2018).
47. British National Corpus [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/> (дата обращения: 24.05.2018).
48. Middleton G.V. (Ed.) Encyclopedia of Sediments and Sedimentary Rocks. — Springer, 2003. — 821 p.

49. Мидовский А. В. Минералогия и петрография. Учебник для техникумов. Изд. 3-е, переработ, и доп. — М., «Недра», 1973. — 368 с.
50. Глазунова О.И. Логика метафорических преобразований. — СПб: 2000. — 190 с.
51. Петрология литосферы и рудоносность. Тезисы докладов VI Всесоюзного петрографического совещания (27—30 мая 1981 г.). — Л., 1981. — 360 с. (АН СССР. Петрограф, комитет ОГГГ. Ин-т геол. и геохрон. докембрия. М-во геологии СССР. Всесоюз. ордена Ленина науч.-исслед. геол. ин-т).
52. Богатилов О.А. Магматические горные породы / Е.Д. Андреева, В.А. Баскина, О.А. Богатилов, М.Б. Бородаевская, В.И. Гоньшакова, Л.С. Егоров, С.В. Ефремова, В.И. Коваленко, Е.Е. Лазько, Б.А. Марковский, В.Л. Масайтис, Н.П. Михайлов, В.В. Наседкин, Е.В. Негрей, М.А. Петрова, Л.А. Полунина, В.К. Ротман, Н.А. Румянцева, Л.И. Симонова, Р.Н. Соболев, Т.П. Филиппова, Т.И. Фролова, Р.М. Яшина. — М.: Наука, 1983.
53. Бетехтин А. Г. Курс минералогии : учебное пособие / А. Г. Бетехтин. — М. : КДУ, 2007. — с. : ил., табл.
54. Лебедев А.П., Лебединский В.И. Популярная петрография. — М.: Наука, 1968. — 227 с.
55. Чудинов, А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991 – 2000): Монография / Урал. гос. пед. институт. — Екатеринбург, 2001. — 238 с.
56. McPhie J., Doyle M., Allen R. Volcanic Textures. A guide to the interpretation of textures in volcanic rocks. — Centre for Ore Deposit and Exploration Studies University of Tasmania, 1993. — 198 p.
57. Bucher K., Grapes R. Petrogenesis of Metamorphic Rocks. — Springer, 2011. — 441 pp.
58. Boggs Jr. Sam. Petrology of Sedimentary Rocks. — 2nd edition. — Cambridge University Press, 2009. — 612 p.

59. Deer W.A., Howie R.A., Sussman J. An Introduction To The Rock-Forming Minerals. — 2nd edition. — ELBS; Pearson, 1992. — 696 p.
60. Мишанкина Н.А., Рахимова А.Р. Метафорическое моделирование структуры психики человека в научном психологическом дискурсе // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. № 3 (35). С. 57–72.
61. Юрина Е.А. Образный строй языка. Томск: Изд-во ТГУ, 2005.
62. Юрина Е.А. Образный строй языка как лингвокогнитивный феномен и лексико-фразеологические средства его экспликации // Фразеология, познание и культура. Т. 1. Фразеология и познание. Белгород: Изд-во БелГУ, 2010. С. 289-294.
63. Bulgakova N.O., Sedelnikova O.V. Verbalization of the Concept “Machine” in the Linguistic World Views of Russian and English Speakers // Procedia - Social and Behavioral Sciences. – Volume 215. – December 2015 – P. 287-292.